

Монахъ
Стефанъ Подгорный

И ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛИ СТЕФАНОВЦЫ,
ПОДГОРНОВЦЫ ТОЖЪ.

Издание Редакціи Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

КУРСКЪ.
Епархіальная Типографія.
1910.

Монахъ Стефанъ Подгорный

и его послѣдователи стефановцы,
подгорновцы тожь.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Харьковской епархіи, въ уѣздахъ ея Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, возникло религіозное движеніе, извѣстное подъ именемъ подгорновщины. Это движеніе скоро получило довольно значительное распространеніе и появилось въ Курской епархіи, въ уѣздахъ ея, граничащихъ съ Харьковской епархіей, — Грайворонскомъ и Суджанскомъ. Въ Курской епархіи это движеніе извѣстно болѣе подъ именемъ стефановщины. Подгорновщиной или стефановщиной означенное движеніе называется по имени своего основателя Василя, въ иночествѣ Стефана Подгорнаго.

Монахъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, Владимірской епархіи, Стефанъ въ мірѣ былъ крестьянинъ села Тростянца, Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи. Въ настоящее время отъ роду имѣетъ около 80 лѣтъ. Родился онъ и выросъ въ панской крѣпостной семьѣ. Научившись грамотѣ, онъ еще съ молодыхъ лѣтъ началъ читать для себя и для другихъ житія святыхъ и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія; усердно посѣщалъ всѣ службы церковныя и дома подолгу молился. Жениться онъ не хотѣлъ, но не желая противорѣчить и оскорбить неповиновеніемъ свою мать, вступилъ въ бракъ. Отъ этого брака у него было четверо дѣтей — сынъ (женатый) и три дочери (одна замужняя

и двѣ дѣвушки). Когда сынъ подросъ и могъ управлять хозяйствомъ, Подгорный началъ ходить по святымъ мѣстамъ. Очень часто посѣщаль онъ Кіевскіе и другіе монастыри; потомъ ушелъ на Аѳонъ и пробылъ тамъ пять лѣтъ. По благословенію одного Аѳонскаго старца—Григорія, Подгорный воротился на родину, чтобы строить монастырь. Для сего, близъ города Богодухова онъ приобрѣлъ участокъ земли. Деньги доставлялись ему многими извѣстными и неизвѣстными жертвователями. Съ разрѣшенія духовнаго и свѣтскаго начальствъ, Подгорный сначала устроилъ богадѣльню—страннопріимный домъ, потомъ—училище, благотворительную мастерскую и наконецъ, церковь. Образовалась, такимъ образомъ, община призрѣваемыхъ. По опредѣленію начальства, эта община скоро была преобразована въ женскій монастырь. Сюда была прислана настоятельница, а Подгорный назывался строителемъ этого монастыря. У Подгорнаго было очень много почитателей и послѣдователей, но было много также завистниковъ и враговъ. Послѣдніе всячески старались такъ или иначе обезславить его и для этого распространяли дурные слухи, будто Подгорный и его приверженцы устраиваютъ ночныя собранія, на которыхъ предаются разврату и производятъ даже изнасилованіе дѣвушекъ и дѣтей. Жалобы въ этомъ родѣ Епархіальному Начальству заставили послѣднее нарядить дознаніе, которое подтвердило якобы означенные поступки Подгорнаго, а равно и то, будто онъ распространялъ среди своихъ послѣдователей какое-то лжеученіе въ духѣ хлыстовства. Слѣдственное производство Харьковскимъ Преосвященнымъ было представлено Святѣйшему Синоду, который, на основаніи этого дознанія, „признавая оставленіе Подгорнаго на свободѣ въ предѣлахъ Харьковской епархіи въ высшей степени вреднымъ, опре-

лилѣ—ходатайствовать предѣ Его Императорскимъ Величествомъ о разрѣшеніи, въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго соблазна и въ огражденіе добрыхъ нравовъ мѣстнаго населенія, помѣстить Подгорнаго въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, Владимірской епархіи, впредѣ до усмотрѣнія его раскаянія и исправленія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Оберъ-Прокурора Св. Синода докладу означеннаго опредѣленія, въ 17 день октября 1892 года Высочайше соизволилѣ на помѣщеніе Подгорнаго въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь“.

1892 года, 8 декабря, въ 6 часовъ 30 минутъ вечера Подгорный былѣ доставленъ въ означенный монастырь и въ то же время помѣщенъ въ арестантское отдѣленіе послѣдняго.

1894 года, 27 мая, за № 2352, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода конфиденціально писалѣ архимандриту Суздальскаго монастыря Досиѣю: „Изъ дѣлъ Св. Синода усматривается, что крестьянинъ Харьковской губерніи Василій Подгорный, состоящій по Высочайшему повелѣнію въ арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо - Евфиміева монастыря, своею перепискою съ нѣкоторыми лицами, проживающими около Богодуховскаго женскаго монастыря, Харьковской епархіи, и имѣющими въ оный доступъ, возбуждаетъ при посредствѣ сихъ лицъ нежелательныя волненія среди сестеръ названнаго монастыря. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе увѣдомить меня, для доклада Св. Синоду, какія, по Вашему мнѣнію, могли бы быть приняты мѣры къ прекращенію означенной переписки Подгорнаго“.

Архимандритъ Досиѣй отношеніемъ своимъ отъ 3 іюня 1894 года за № 90 отвѣчалъ: „Крестьянинъ

1888 г.

17 окт.

КАТАСТР.
ПРИ СТАИ
БОРКИ

Подгорный съ перваго дня своего помѣщенія въ арестантское отдѣленіе своею жизнію не подавалъ никакого нареканія по настоящее время въ теченіе 1^{1/2} года; церковныя богослуженія всегда усердно посѣщаетъ, христіанскій долгъ исповѣди и причастія исполняетъ и при бесѣдахъ со мной никакихъ сомнительныхъ, подозрительныхъ мыслей и сужденій не обнаруживаетъ; заключеніемъ не тяготится и не унываетъ, а скучаетъ только тѣмъ, что не каждый день можетъ посѣщать богослуженіе; за то занимается въ своемъ помѣщеніи чтеніемъ книгъ душеполезныхъ—Св. Евангелія и Четвѣй—Миней, а особенно совершеніемъ молитвы. Вслѣдствіе такой жизни я разрѣшалъ ему давать отвѣты на письма его почитательнѣй, которыя письма какъ его, такъ и къ нему я всегда просматриваю, въ которыхъ ничего не замѣчено было предосудительнаго, кромѣ краткаго и добраго совѣта и поклоновъ. Нерѣдко знакомые присылаютъ на поминовленіе деньги, свѣчи и масло, на что необходимо отвѣтъ. Если же эта переписка дѣлаетъ вредъ, то я съ сего времени считаю долгомъ ее прекратить“.

Владимірская Духовная Консисторія 11 мая 1896 года за № 5083 требуетъ отзыва о Подгорномъ. Отзывъ настоятеля отъ 30 мая 1896 года за № 95 такой: „Крестьянинъ Василій Подгорный, содержащійся въ арестантскомъ отдѣленіи, ведетъ себя весьма хорошо; христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія не только въ четыре поста, но и въ двенадцатые праздники исполняетъ усердно. По наблюденію моему, духовника и старшихъ іеромонаховъ, служащихъ въ праздники въ крѣпости, ничего предосудительнаго и даже сомнительнаго при разговорахъ за нимъ не замѣчено противъ христіанской религіи и нравственности. Посему я съ своей стороны по справедливости прошу ходатайствовать предъ Св.

Синодомъ—крестьянина Василя Подгорнаго изъ арестантскаго отдѣленія перемѣститъ въ число братіи монастыря, какъ благочестивой жизни, на пользу обители, для исправленія послушаній“.

Владимірская Духовная Консисто́рія, вслѣдствіе указа ей Св. Синода отъ 12 февраля 1897 года, указомъ своимъ отъ 19 того же февраля предписываетъ настоятелю Суздальскаго монастыря представлять ей ежемѣсячно мнѣнія о заключенномъ Васи́лѣ Подгорномъ. Первый отзывъ настоятеля: „Крестьянинъ Васи́лій Подгорный со времени заключенія въ 1892 году и по сіе (марта 1897 года) время ведетъ себя вполне благочестно служа для прочихъ заключенныхъ примѣромъ терпѣнія, кротости, своимъ поведеніемъ побуждая прочихъ свято чтить храмъ Божій, св. таинства и уставы Православной Церкви. Чего-либо предосудительнаго, какихъ-либо заблужденій относительно православной вѣры никогда не обнаруживалъ; для свиданія допускаемъ **не былъ**“.

Такой-же отзывъ за слѣдующіе мѣсяцы—апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь: „ведетъ себя (Васи́лій Подгорный) весьма одобрительно и никакихъ противъ Св. Православной Церкви и таинствъ ея не обнаруживалъ мыслей и не былъ допускаемъ для свиданія“. Ноябрь, декабрь—тоже. въ 1898 году всѣ мѣсячные отзывы были такіе: „Васи́лій Подгорный ведетъ себя весьма воздержно, благочестиво и не былъ допускаемъ для свиданія съ посторонними лицами“, Или— „Васи́лій Подгорный ведетъ образъ жизни такой-же одобрительный, какъ и всегда, и не былъ допускаемъ для свиданія съ посторонними лицами“. Въ 1899 году такіе-же отзывы, напр.: „По наблюденію настоятеля и старшихъ іеромонаховъ съ духовникомъ, увѣряемъ, что секты Подгорнаго никакой не обнаружено, и не былъ онъ

допускаемъ для бесѣдъ съ посторонними лицами, уважающими его за добрую жизнь“.

18 апрѣля, 1899 года, за подписью настоятеля, казначея и духовника монастыря, выдано „Свидѣтельство о присланномъ подъ надзоръ въ арестантское отдѣленіе за предосудительные поступки, прописанные въ указѣ, а особенно за какую-то секту, которую распространялъ среди простого народа своей мѣстности,“: „Подгорный съ 8 декабря 1902 года, по наблюденію и усмотрѣнію монастырскаго начальства и воинской стражи, въ продолженіи 6 лѣтъ, 4 мѣсяцевъ ведетъ себя по христіански благочестиво, церковныя богослуженія посѣщаетъ усердно, долгъ исповѣди и св. причастія исполняетъ во всѣ 4 поста и 12 праздниковъ. Секты въ Подгорномъ никакой не замѣчено и во все время его заключенія“.

1902 года, 20 ноября послѣдовалъ указъ Св. Синода Преосвященному Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, такого содержанія: „Св. Синодъ слушали: 1) предложенныя Оберъ-Прокуроромъ а) отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту полиціи отъ 15 марта 1902 года № 3001 со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ крестьянина Харьковской губерніи Василя Подгорнаго объ освобожденіи его изъ арестантскаго отдѣленія Суздальскаго монастыря. б) препровожденное при письмѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 іюля 1902 года прошеніе Подгорнаго о постриженіи его въ монашество, и 2) представленіе Вашего Преосвященства отъ 9 ноября 1902 года—и по справкѣ приказали: Въ отношеніи на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 15 марта с. г. покойный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сицягинъ изъяснялъ 1) что по представленіи имъ Его Императорскому Вели-

чеетву всеподданнѣйшаго прошенія Подгорнаго и разслѣдованій дѣла, по коему онъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго монастыря, Государю Императору 25 октября 1901 года *благоугодно было* соизволить повелѣть произвести по настоящему дѣлу черезъ особо довѣренное лицо новое разслѣдованіе на предметъ выясненія вопроса о томъ, не надлежитъ ли нынѣ освободить Подгорнаго отъ заключенія и представить о семъ докладъ Его Императорскому Величеству, и 2) что разслѣдованіемъ, произведеннымъ по порученію его, Министра, подполковникомъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Загоскинымъ, не добыто данныхъ, которыя могли бы служить препятствіемъ къ освобожденію Подгорнаго, почему онъ, Егермейстеръ Сипягинъ, признаетъ съ своей стороны соотвѣтственнымъ представить всеподданнѣйшій докладъ съ заключеніемъ о возможности освобожденія Подгорнаго изъ крѣпости. Въ іюлѣ сего года Министръ Плеве препроводилъ Оберъ-Прокурору прошеніе Подгорнаго о разрѣшеніи ему, Подгорному, принять постриженіе въ монашество съ опредѣленіемъ въ число братіи Спасо-Евфиміева монастыря. Ваше Преосвященство, въ представленномъ Вами по сему заключенію, нынѣ съ своей стороны ходатайствуете предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи таковой просьбы Подгорнаго. Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла и соглашаясь съ ходатайствомъ Вашего Преосвященства, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на освобожденіе крестьянина Подгорнаго изъ арестантскаго отдѣленія въ виду постриженія его, Подгорнаго, въ монашество, съ опредѣленіемъ въ число братіи Суздальскаго монастыря, и и 2) поручить Вашему Преосвященству относи-

тельно постриженія Подгорнаго въ монашество, съ опредѣленіемъ въ число братіи помянутаго монастыря сдѣлать съ своей стороны надлежащія распоряженія“.

По выслушаніи сего указа Св. Синода, Владимірская Духовная Консисторія ^{26/29} ноября 1902 года постановила, и Ею Высокопреосвященство 30 ноября утвердилъ: „требуемая 2 пунктомъ сего указа и резолюціею Его Высокопреосвященства ~~распоряженія~~ относительно постриженія Подгорнаго учинить по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на освобожденіе Подгорнаго изъ крѣпости“.

22 января 1903 года послѣдовалъ указъ Св. Синода Преосвященному Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскооу, по дѣлу Василя Подгорнаго: „Св. Синодъ слушали—предложеніе Оберъ-Прокурора отъ 18 января 1903 года о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, Оберъ-Прокурора, въ 17 день текущаго января Высочайше соизволилъ на освобожденіе крестянина Харьковской губерніи Василя Подгорнаго отъ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря въ виду предположеннаго постриженія его, Подгорнаго, въ монашество съ опредѣленіемъ въ число братіи сего монастыря и, по справкѣ, приказали—объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ въ дополненіе къ Синодальному указу отъ 20 ноября 1902 года“.

14 марта 1904 года за № 2740 поступилъ указъ Владимірской Консисторіи архимандриту Суздальскаго монастыря Серафиму такого содержанія: „Духовная Консисторія слушали: 1) отношеніе Сберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 февраля 1903 года за № 2128 слѣ

дующаго . содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовавшему во исполненіе опредѣленія Св. Синода, Высочайше соизволилъ въ 17 день января сего года на освобожденіе крестьянина Харьковской губерніи Василя Подгорнаго отъ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, въ виду раскаянія его, Подгорнаго. [REDACTED] заблужденіяхъ и предложеннаго опредѣленія его въ число братіи названнаго монастыря. За состоявшимся, такимъ образомъ, освобожденіемъ Подгорнаго отъ заключенія, Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ представлены были на Высочайшее соизволеніе обстоятельства дѣла о семьѣ Подгорнаго, выдворенной по Высочайшему повелѣнію 18 сентября 1899 года изъ Суздаля въ мѣсто постояннаго ея жительства въ Харьковской губерніи, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 6 день сего февраля Высочайше повелѣть освободить семью Подгорнаго отъ водворенія въ Харьковской губерніи“. Увѣдомляя объ изложенномъ, въ дополненіе къ отношенію отъ 30 сентября 1899 года за № 171-мъ, Г. Оберъ-прокуроръ просовокупилъ, что признавалось бы соотвѣтственнымъ установленіе надъ семьей Подгорнаго, въ случаѣ прибытія ея въ Суздаль, особаго пастырскаго наблюденія, равно какъ необходимымъ представляется и бдительное наблюденіе въ монастырѣ за самимъ Подгорнымъ“, и 2) резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на семь отношеніи—такую „Въ Консисторію. Сообщить содержаніе отношенія сего архимандриту Серафиму“. Приказали: поступить по данной резолюціи“.

Наконецъ, Владимірская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія къ ней Харьковской Консисторіи

отъ 9 ноября 1904 года за № 25498, указомъ своимъ 10 ноября того же года предписываетъ Настоятелю Судальскаго монастыря архимандриту Исидору доставить ей свѣдѣніе о положеніи Подгорнаго въ монастырѣ, архимандритъ Исидоръ рапортомъ своимъ отъ 12 января 1905 года за № 14 доносилъ: „Пострижень Подгорный въ монашество 21 февраля 1903 года съ именемъ Стефана; слѣдовательно и носить принадлежащее монаху одѣяніе, какъ-то: подрясникъ, рясу, мантию и камилавку съ каблукомъ. Предмѣстникъ мой архимандритъ Моисей дѣйствительно далъ монаху Стефану послушаніе продавать иконы, крестики и проч., что онъ и исполнялъ до моего пріѣзда въ обитель. Когда я узналъ, что онъ имѣетъ преклонныя лѣта (72 г.) и вовсе неспособенъ нести это послушаніе, въ октябрѣ мѣсяцѣ уволилъ его отъ этого послушанія; и онъ въ настоящее время ежедневно ходитъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ, по видимому, начинаетъ силами ослабѣвать и часто прихварываетъ; ведетъ себя очень хорошо; ничего предосудительнаго я за нимъ не замѣчалъ. Посѣтители къ нему въ келію никогда не ходятъ, потому что это запрещено дѣлать, а если кто пожелаетъ его видѣть и поговорить, такъ это бываетъ на гостинницѣ и то рѣдко. Во время моего пребыванія въ монастырѣ съ 9 сентября раза 3 мною разрѣшено было ему сходить на гостиницу побесѣдовать съ желающими его видѣть, съ тѣмъ, чтобы бесѣда продолжалась не болѣе часа, за чѣмъ поручено мною гостиннику наблюдать, что и исполняется въ точности. Въ началѣ декабря пріѣхала дочь и внучка монаха Стефана, хотѣли пожить въ гостинницѣ нѣсколько дней, но я кромѣ положеннаго часа на свиданіе, не разрѣшилъ имъ жить; послѣ этого они и уѣхали изъ города...

Никто никогда не слыхалъ, чтобы монахъ Стефанъ заявлялъ кому-нибудь, что его скоро рукоположатъ во іеромонахи, и что онъ будетъ взятъ въ Ново-Іерусалимскій монастырь.

Эта ложь, по всей вѣроятности, распространяется бывшими его послѣдователями, изъ своихъ корыстныхъ видовъ, за чѣмъ и должны строго слѣдить какъ духовенство, такъ и миссіонеръ Харьковской епархіи“. Этимъ оканчивается „дѣло“ о Подгорномъ.

Нынѣшній настоятель Суздальскаго Спасо-Евфиміева первокласнаго монастыря, онъ же благочинный монастырей Владимірской епархіи, архимандритъ Мисаиль, ознакомивъ пишущаго этотъ докладъ съ личностію монаха Стефана путемъ вышеприведеннаго „дѣла“, далъ еще и свой словесный отзывъ о Стефанѣ. Архимандритъ знаетъ отца Стефана болѣе двухъ лѣтъ, часто заходитъ къ нему въ келлію, бесѣдуетъ съ нимъ и ничего сомнительнаго въ немъ не находитъ. А если бы было что-либо плохое въ Стефанѣ и его наставленіяхъ народу, то архимандритъ непременно замѣтилъ бы это и не потерпѣлъ бы, и вообще не допустилъ бы въ своемъ, къ тому же исправительномъ, монастырѣ ничего подозрительнаго. Но если Стефанъ получилъ монашество, значитъ—онъ достоинъ этого. Мало того, Стефанъ—самый прекрасный человѣкъ, очень религіозный; съ правильнымъ взглядомъ на религію. Какъ простолюдинъ. онъ рѣдкій человѣкъ,—весьма начитанный, аккуратный; характера мягкаго, добраго и ласковаго; флегматикъ, какъ молороссъ, и не склоненъ къ экзальтаци. И вообще всѣ настоятели отзываются о немъ прекрасно. Не подозрѣвать и осуждать, а благодарить нужно отца Стефана за его наставленія народу. Архимандритъ видитъ въ Стефанѣ представителя старчества—старца и

сравниваетъ его съ извѣстными старцами Оптинскими, Ионой Кіевскимъ, Варнавой и другими.

„Дай Богъ побольше такихъ старцевъ, какъ отецъ Стефанъ“, закончилъ свой отзывъ о послѣднемъ отецъ архимандритъ.

Подобные отзывы я слышалъ всегда и вездѣ. И по пути въ городъ Суздаль, и въ немъ самомъ я слышалъ ихъ какъ отъ монаховъ, такъ и отъ мірянъ; въ своемъ и другихъ селахъ и городахъ слышу отъ почитателей Стефана и вообще отъ всѣхъ, кто лично знаетъ его.

Итакъ, монахъ Стефанъ, по словамъ многихъ, старецъ. Въ чемъ же выражается старчество его? Можно ли подлинно видѣть въ немъ истиннаго представителя старчества? Чтобы болѣе или менѣе безошибочно судить о семъ, нужно сначала выяснитъ, что такое старчество и старцы. Правильный взглядъ на это мы поставимъ критеріемъ старчества Стефана и тогда увидимъ, удовлетворяетъ ли оно извѣстнымъ требованіямъ старчества вообще. Прекрасное выясненіе вопроса о старствѣ и старцахъ находимъ мы у Преосвященнаго Вологодскаго Никона (см. его статьи: „Чѣмъ жива наша русская православная душа“—Церк. Вѣд. № 28—19, 1909 года и „Нужды современнаго русскаго монашества“—тамъ же № 23). Владыка Никонъ говоритъ: „Старчество это такое явленіе въ церковной жизни, которое какъ-то незамѣтно для историковъ, тихо, смиренно, но, тѣмъ не мѣнѣе, могущественно воздѣйствуетъ на всю духовную жизнь православныхъ **людей**, вѣрныхъ родной своей церкви, и которое особенно благотворно проявило себя въ духовной жизни нашего добраго, на церковныхъ началахъ воспитаннаго, простаго народа.

Великое, святое дѣло творять въ святыхъ обителяхъ тѣ старцы, которыхъ Господь позвалъ на служеніе

народу словомъ назиданія и мудраго духовнаго окормленія. Они дѣлають во смиреніи дѣло апостольское, продолжаютъ дѣло Самого Господа. Старчество не умираетъ въ обитѣляхъ. Оно воспитываетъ иноковъ, не отказывая и мірянамъ въ духовной милостынѣ изъ неисощимой сокровищницы опыта духовнаго. Черезъ старцевъ совершается дивное дѣло любви Божіей къ тѣмъ, кто хочетъ отсѣчь свою волю предъ волею Божіей, кто искренно ищетъ Божьяго пути въ своей жизни. Святые отцы говорятъ, что кто хочетъ узнать волю Божию искренно, во смиреніи, тому и малый младенецъ ее скажетъ, тѣмъ паче мужъ, умудренный духовнымъ опытомъ.

И вотъ, народъ ищетъ всюду такихъ старцевъ, ищетъ и по вѣрѣ своей обрѣтаетъ. Читайте житія древнихъ подвижниковъ, читайте жизнеописанія новыхъ, — всюду вы видите въ лицѣ ихъ любвеобильнѣйшихъ руководителей въ духовной жизни для всѣхъ, кто шелъ къ нимъ съ открытой душой. Вспомните умилительныя картины въ жизнеописаніи Оптинскихъ старцевъ — Леонида, Макарія, Амвросія... Тѣ же толпы православнаго люда всѣхъ сословій, половъ и возрастовъ, тѣ же любвеобильные старцы, терпѣливо внимлющіе исповѣданію немощей человѣческихъ, любовно врачующіе ихъ... Даже подробности иногда тѣ же...

Строгое вразумленіе, съ одной стороны, и всецѣлое послушаніе — съ другой. Такова духовная природа старчества: въ своей сущности это есть полное отсѣченіе своей воли и своего помышленія въ исканіи единой благой и всесовершенной воли Божіей, съ готовностію всецѣло подчиняться ей. И ее — то, волю Божию, ищетъ нашъ народъ у старцевъ, въ исканіи ея онъ идетъ въ отдаленнѣйшія обители къ схимникамъ, ищетъ ее и у такихъ богопросвѣщенныхъ мужей — пастырей, какимъ

Господь благословилъ наше отечество въ столь тяжелую годину бѣдствій въ лицѣ почившаго старца Божія Кронштадтскаго Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Миръ не знаетъ радостей иноческой жизни, а когда соприкасается съ ними, когда ему дается опытомъ сердца познать радость общенія съ благодатнымъ духомъ старчества, то избранныя души потокомъ стремятся въ святыя обители, чтобы освѣжиться, обновиться духомъ у ногъ, буквально—у ногъ любимаго старца. Многіе стремятся въ обитель очистить совѣсть покаяніемъ, въ надеждѣ получить тамъ отъ опытнаго старца руководство въ духовной жизни. А это и есть старчество. Исповѣдать можетъ всякій священникъ. Но, къ глубокому сожалѣнію, научить, наставить, какъ съ грѣхомъ бороться, какъ духовныхъ враговъ побѣждать,—это не всякій священникъ въ состояніи сдѣлать.

Не нужно тутъ и образованія: нуженъ опытъ духовной жизни. Самъ искушенный можетъ и искушаемымъ легче помочь. Слово отъ опыта—чистое золото, безъ опыта—мѣдница. Такимъ—то сокровищемъ обладаютъ и всѣхъ обильно надѣляютъ старцы. За то и любятъ ихъ православный народъ беззавѣтной любовью! За то и дарить обители—кто чѣмъ богатъ, хотя бы онѣ и не нуждались ни въ чемъ... Для вѣрующей души такіе старцы являются живыми посредниками между небомъ и землею: они какъ—бы стоятъ, въ сознаніи вѣрующихъ, во вратахъ небесныхъ и, внимая скорбямъ и недоумѣніямъ немощныхъ людей, возносятъ эти скорби, эти смиренные вздохи сыновъ Церкви къ Богу Спасителю и своею святою молитвою низводятъ оттуда Божіе благословеніе, Божіе вразумленіе, Божію помощь и благодатный миръ. Такимъ и былъ присноублажаемый нашъ батюшка отецъ Іоаннъ, такимъ былъ отецъ Амвросій Оптинскій,

такими были всѣ Богомъ умудряемые старцы—подвижники, имена коихъ съ благоговѣніемъ поминаются вѣрующими на молитвѣ и обитаютъ въ благодарныхъ сердцахъ ихъ духовныхъ дѣтей. Тепло и уютно живетъ русскому православному человѣку, когда онъ знаетъ, что есть къ кому обратиться въ своей скорби, въ своихъ немощахъ, въ своемъ мучительномъ недоумѣніи... Вѣчная имъ память—почившимъ и да хранитъ Господь, и тѣхъ немногихъ, которые нынѣ укрываются отъ всякой похвалы и славы людской въ святыхъ нашихъ обителяхъ“.

Съ буквальною, можно сказать, точностью приложимы къ монаху Стефану и его наставленіямъ народу приведенныя слова Преосвященнаго Никона о старчествахъ и старцахъ. Именно: прежде всего, извѣстно, что всѣ почитатели отца Стефана, а ихъ болѣе 30 тысячъ, называютъ его „старцемъ“ и „отцомъ“ и, можно полагать, не ошибаются. Вѣдь нашихъ простыхъ русскихъ людей фарисействомъ или внѣшностью показной не обманешь; для простолюдина нужна бьющая въ глаза правда святой жизни, та правда завѣтная, для розыска которой русскій мужичекъ—богомалецъ не разъ пройдетъ тысячи верстъ, посѣтитъ десятки обителей, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями житейскими. И вотъ эту правду святой жизни и нашли такъ называемые стефановцы въ лицѣ монаха Стефана и ѣдутъ къ нему за тысячу и болѣе верстъ, не смотря на дальность, ни на дороговизну и трудности пути. Дѣйствительно, мы видимъ постоянныя, буквально непрерывныя паломничества въ далекій Суздаль къ „старцу Стефану“. ѣдутъ къ нему изъ нашей губерніи и изъ Харьковской, Полтавской, ѣдутъ даже и съ Кавказа. ѣдутъ въ одиночку и группами, и вагонами, да не однимъ, а

сразу двумя и болѣе. Ёдутъ къ нему люди всѣхъ сословій, половъ и возрастовъ. Изъ одного села Вязового перебыло въ Суздали болѣе 200 человекъ. И не по разу или по два побывали у отца Стефана его почитатели, а по 10—15 и болѣе разъ. Одинъ мой прихожанинъ за одну прошлую зиму съѣздилъ въ Суздаль шесть разъ. А отъ Вязового до Суздаля не менѣе тысячи верстъ. Наконецъ, ёдутъ къ отцу Стефану не отъ избытка, а буквально отъ скудости своей, на заработанные тяжелымъ трудомъ и потомъ жалкіе гроши. Какая же цѣль поѣздокъ? Судя по разговорамъ стефановцевъ моего прихода и другихъ сель, — именно освѣжиться духомъ, получить разрѣшеніе мучительнаго недоумѣнія, поддержку въ минуту жизни трудную, при тяжелыхъ положеніяхъ, скорбяхъ, когда самъ не знаешь, что предпринять, поискать въ своей жизни Божьяго пути, Божьей воли, съ твердымъ намѣреніемъ идти по первому и подчиниться послѣдней. Подлинно наблюдается строгое вразумленіе — съ одной стороны, и всецѣлое послушаніе — съ другой. Вы всегда услышите отъ стефановцевъ — „мы познали (т. е. увѣровали, нашли) старца, къ нему всегда обращаемся и безъ его вѣдома и совѣта не можемъ и не рѣшимся ничего дѣлать.“ И дѣйствительно, удивляться нужно, какъ велико послушаніе Стефану, какъ точно исполненіе всѣхъ велѣній и совѣтовъ его. И какъ особенно поразительны признательность и довѣріе къ нему. Такъ, по разговорамъ стефановцевъ, у Стефана бываютъ бесѣды съ своими почитателями, бесѣды общія и частныя, на которыхъ всѣ и особенно идущія на исповѣдь открываются во всѣхъ подробнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ и мысляхъ, хранящихся въ глубочайшихъ тайникахъ ихъ души; открываются свободно, довѣрчиво и, что самое главное, бываютъ выслушаны Стефаномъ

съ одинаковымъ и неслабѣвающимъ вниманіемъ какъ первый, такъ и послѣдній и всѣ получаютъ то или иное отеческое (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) наставленіе, вразумленіе, ободреніе и утѣшеніе. Стефанъ считается именно посредникомъ между народомъ и Богомъ, Его Пречистою Матерію, Св. Угодниками и особенно преп. Евфиміемъ, мощи котораго открыто почиваютъ въ Суздальскомъ монастырѣ; молитвенникомъ о всѣхъ благихъ желаніяхъ, скорбяхъ и немощахъ—душевныхъ и тѣлесныхъ—всѣхъ просящихъ у него молитвъ. А какъ велика любовь народа къ Стефану, какъ къ вышедшему изъ среды самого же народа, и по духу и плоти близкому и родному ему! Почитатели Стефана любятъ его не словомъ, но подлинно-дѣломъ и истиною. Одно произношеніе имени Стефана или просто „отца“ или „старца“ приводитъ благодѣтеля въ сладостное умиленіе. Имя Стефана вы услышите въ каждомъ даже небольшомъ разговорѣ съ благодѣтелями, увидите въ каждомъ „помянути“, въ каждой запискѣ, подаваемой о здравіи на молебень и пр. Фотографическіе портреты, вѣланые въ рамку со стекломъ, вы встрѣтите въ каждой избѣ благодѣтеля наряду съ портретами царскими и о. Іоанна Кронштадскаго. Наконецъ, сколько пожертвованій идетъ на Суздальскій монастырь; посылаются туда и деньги, и вещи (ризы и пр.) и плоды рукъ и полей „благодѣтелей!“ Вотъ какъ чтутъ стефановцы своего „старца“ и „отца“ монаха Стефана!

Многіе іереи и міряне смущаются слухами о подозрительномъ прошломъ о. Стефана, именно—слухами объ его жизни въ міру до заключенія въ Суздальскій монастырь. Трудно сказать, насколько провѣрены эти слухи. Но допустимъ, что дѣйствительно сомнительно прошлое о. Стефана. Что же? Вамъ на это скажутъ: „а Да-

видъ, Марія Египетская, многіе изъ русскихъ святыхъ Владиміръ, Никита Столпникъ и др. какое имѣли прошлое? Мы знаемъ, что Ап. Павелъ сказалъ: „Богъ силенъ возставить падшаго (Рим. 14,4); а въ Св. Евангеліи Самъ Спаситель говоритъ; „мытари и блудницы не только входятъ, но даже впередъ другихъ идутъ въ Царство Божіе (Матѳ. 21,31). Испушенные—они и испушаемымъ могутъ легче и скорѣе помочь.

Нѣкоторые смущаются простымъ происхожденіемъ Стефана, его малообразованностью и невысокимъ званіемъ простаго монаха. Но мы знаемъ, что „Богъ даетъ всякому просящему премудрость и разумъ, иногда утаивая ихъ отъ мудрыхъ и разумныхъ и открывая ихъ младенцамъ (Лит. I. Злат. и Матѳ. II,25). А Апостоль Павелъ говоритъ: „не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднить (I Кор. 1—26—28“).

Чему-же учить своихъ поклонниковъ монахъ Стефанъ? Какіе у нихъ получились дѣла и плоды отъ старчества Стефана. чтобы, по слову Спасителя, и отъ плодовъ его (Мѳ. 7—20). Говоря объ ученіи Стефана, мы тѣмъ самымъ будемъ говорить о *стефановцахъ* и, такимъ образомъ переходимъ ко второй части нашего доклада.

Почитатели монаха Стефана называются въ Харьковской губ. подгорновцами, а въ Курской—стефановцами. Въ послѣдней такъ потому, что Куряне „познали“ Подгорнаго уже въ Суздальскомъ монастырѣ, т. е. начали обращаться къ нему за наставленіями—лично или письменно—уже тогда, когда онъ былъ постриженъ въ монашенство, сталъ Стефаномъ. Въ Курской губерніи,

въ частности въ селахъ Грайворонскаго уѣзда, почитатели Стефана называются еще „благодѣтелями“. Итакъ, чему-же учить отецъ Стефанъ своихъ почитателей? Изъ бесѣдъ со многими „благодѣтелями“ своего и другихъ сель Курской и Харьковской губ. я узналъ, а потомъ и лично слышалъ въ Суздаль, что всѣ наставленія отца Стефана сводятся къ слѣдующему: какъ молиться Богу, посѣщать храмъ Божій, какъ относиться къ богослуженію Св. Церкви, къ таинствамъ и обрядамъ ея; какъ проводить праздники, соблюдать посты; какъ почитать Царя и Начальство Имъ поставленное; какъ чтить епископовъ, пастырей, старшихъ; какъ жить въ обществѣ, сосѣдствѣ, семействѣ; какъ оставить дурныя привычки воровства, винопитія, табакокурения и распутства. Главнымъ образомъ, учить „горняя мудрствовать, а не земная“. О первомъ учить всѣхъ и постоянно, о послѣднемъ только нѣкоторыхъ и по особой просьбѣ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ, все таки опять сводя земная къ небесному.

Какъ-же исполняютъ „благодѣтели“ наставленія своего „старца?“ Начнемъ съ указанія того, *какъ относятся стефановцы къ богослуженію.*

Каждому человѣку съ перваго взгляда видно большое усердіе и любовь „благодѣтелей“ ко всѣмъ службамъ церковнымъ.

Разсмотримъ отношеніе стефановцевъ ко всѣмъ службамъ, начиная съ *предпраздничныхъ вечеренъ*. Въ большинствѣ случаевъ эти вечерни всюда, всегда и особенно въ страдную пору или въ ненастье посѣщаются весьма немногими. Не секретъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ, вслѣдствіе, якобы непосѣщенія прихожанами вечеренъ, даже совсѣмъ не служатъ ихъ, ограничиваясь однимъ звономъ къ нимъ, или, какъ говорятъ, пустозво-

номъ. Въ приходахъ же со стефановцами о такомъ пу-
стозвонѣ не можетъ быть и рѣчи. Подъ воскресенье и
праздничные дни „благодѣтелей“ еще за нѣсколько вре-
мени до вечерни и во всякомъ случаѣ при первыхъ уда-
рахъ колокола къ ней оставляютъ свою работу и идутъ,
а иногда буквально бѣгутъ въ церковь, не смотря ни на
какую погоду, ни на время года. Идя къ вечернѣ въ та-
кую погоду, когда, какъ говорятъ, нельзя показаться на
воздухъ (въ сильный дождь или въ снѣжную мятель),
я на первыхъ порахъ думалъ, что въ церкви никого не
будетъ. Но оказывалось другое, — въ церкви хотя не-
много, по 30—40 человекъ было и, какъ оказывалось,
преимущественно стефановцы. Приходится иногда на-
блюдать, что нѣкоторые изъ нихъ, не успѣвъ переодѣтъ-
ся въ болѣе чистыя одежды, идутъ въ церковь въ ра-
бочихъ костюмахъ, лишь бы быть у вечерни.

Къ утренѣ „благодѣтели“ приходятъ своевременно,
раньше другихъ и очень часто еще до звона.

Литургія. Говорятъ, что „благодѣтели“ ставятъ ут-
реню выше литургіи вслѣдствіе будто-бы того, что на
первой читаются и поются пѣснопѣнія святымъ, а на
последней этого нѣтъ.

Не знаю въ этомъ отношеніи „благодѣтелей“ дру-
гихъ приходовъ; про своихъ же скажу, что такое мнѣ-
ніе — чистѣйшій абсурдъ. Дай Богъ всѣмъ намъ, даже
іереямъ, такъ высоко ставить, чтить и относиться къ
литургіи, какъ относятся къ ней „благодѣтели“ моего
прихода. Факты. Въ іюнѣ сего года, когда по случаю
моей поѣздки въ г. Суздаль въ Вязовомъ не было служ-
бы въ одно воскресенье, то „благодѣтели“ ходили къ
службѣ въ сосѣднее село. Затѣмъ, въ іюлѣ этого же го-
да по случаю болѣзни моего сосѣда — священника я былъ
приглашенъ имъ совершить въ его храмъ богослуженіе.

Чтобы не оставлять своихъ прихожанъ безъ службы, я у себя совершилъ утреню и молебенъ Св. пророку Или (было 20 іюля), а въ сосѣднее село поѣхалъ служить литургію. И что же? Если бы „благодѣтели“ моего прихода ставили утреню выше литургіи, то выслушавъ первую, они съ спокойной совѣстью разошлись бы по домамъ. Между тѣмъ, вышло совсѣмъ другое. Очень многіе „благодѣтели“ и только они одни, вмѣстѣ со мной, отправились въ сосѣднее село на литургію, а непошедшіе передали свои поминанія и просфоры на проскомидію. Наоборотъ, я никогда не видалъ у себя за службой не—стефановцевъ другихъ сель, когда тамъ почему-либо не было богослуженія.

Съ большой охотой стефановцы посѣщаютъ *воскресныя и праздничныя* вечерни съ религіозно-нравственными чтеніями и акаѳистами. На этихъ вечерняхъ мы стали практиковаться въ общемъ пѣніи, первые начали пѣть „благодѣтели“, какъ любители пѣнія и какъ поющіе на своихъ собраніяхъ. Припѣвы къ акаѳистамъ поются всѣми способными пѣть. При семъ „благодѣтели“ стараются пѣть припѣвъ на какой-либо особый слышанный ими гдѣ-либо въ монастырѣ, умилительный распѣвъ. Послѣ вечерни они поютъ извѣстные имъ тропари, ирмосы и молитвы. Вечерни служатся круглый годъ и, между прочимъ, по просьбѣ благодѣтелей.

Итакъ, стефановцы моего прихода очень усердно посѣщаютъ всѣ службы церковныя. Болѣе того, они стараются принимать дѣятельное участіе въ нихъ. Какъ только что сказано, на вечерняхъ мы познакомились съ *общимъ пѣніемъ*. Когда послѣднее стало стройнымъ, то изъ болѣе способныхъ составился самостоятельный и довольно многочисленный и стройный лѣвый клиросъ, который поетъ теперь на всѣхъ службахъ церковныхъ.

Лѣвій клиросъ состоитъ исключительно изъ „благодѣтелей“. Вмѣстѣ съ этимъ клиросомъ кое-что на службахъ поютъ стоящія возлѣ него женщины изъ стефановцевъ. Прихожане мои такъ привыкли и полюбили пѣніе лѣваго клироса, что, когда стефановцы за поѣздкой въ Курскъ и Суздаль не пѣли въ одно воскресенье, то народъ говорилъ: „безъ „благодѣтелей“ и въ церкви какъ-то глухо“. Пѣніе нашего лѣваго клироса слушалъ и одобрилъ пріѣзжавшій къ намъ на собесѣдованіе съ стефановцами миссіонеръ отецъ Іоаннъ Рябухинъ. Далѣе, стефановцы постоянно подаютъ просфоры для поминовенія на проскомидіи и поминанія на молебнахъ. Въ крестныхъ ходахъ они обыкновенно носятъ хоругви и иконы. Наконецъ, активное участіе стефановцевъ въ богослуженіи выражается въ *ихъ говніи*. Стефановцы говѣютъ очень часто, говѣютъ они непремѣнно во всѣ четыре поста; въ Великій постъ—дважды—на первой и послѣдней седмицахъ, къ праздникамъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и Воздвиженія и вообще въ каждый воскресный и праздничный день человѣкъ 20—30 и болѣе. Число говѣющихъ съ каждымъ годомъ значительно увеличивается Такъ въ 1907 году, говѣвшихъ было около 3 тысячъ, а въ 1909—4020; разница—2 тысячи; изъ нихъ двѣ трети стефановцевъ, а остальная треть—другихъ, по ихъ примѣру.

Отношеніе стефановцевъ къ таинствамъ Св. Церкви. Стефановцы предъявляютъ священнику очень строгія требованія въ дѣлѣ совершенія *таинства крещенія*. Они прежде всего требуютъ, чтобы по 59 правилу шестого вселенскаго собора „мѣсту крещенія быти въ церкви, и въ церквахъ, сущихъ внутри домовъ, да не сотворятъ крещенія (Кормч. л. 195 об.)“ И только въ случаяхъ крайне необходимыхъ „съ повелѣніемъ того мѣста епископа, пресвитеромъ служити въ церквѣцахъ,

сущихъ внутрь домовъ (по 21 прав. того-же собора, Кормч., л. 187)“. Настаивая на совершении крещенія въ церкви, стефановцы не допускаютъ никакой опасности для младенца ни отъ холода, ни тѣмъ болѣе, отъ холодной воды. Въ этомъ случаѣ они ссылаются на слѣдующія слова Большого Катихизиса: „Сей же Духъ Святыи несказанно премѣняетъ воду во умовеніи семъ, якоже ввсегда огонь зимнюю воду въ кипящій укропъ превораетъ. И дастъ ей сицевое совершительное (листъ об. 362, 363)“. Самое-же главное требованіе отъ совершителя крещенія—это правильное, отчетливое и громкое произношеніе словъ: „крещается рабъ Божій“ и всенепремѣнное погруженіе, погруженіе полное и неспѣшное. Обливательное крещеніе страшно возмущаетъ „благодѣтелей“ и обычно оканчивается препирательствомъ съ священникомъ и неудовольствіемъ на него. Многіе стефановы даже положительно сомнѣваются въ истинности и дѣйствительности обливательнаго крещенія. Я лично знаю, что стефановцы одного села называютъ жителей сосѣдняго села некрещенными, „вы некрещенные, обливанцы, обмыты въ мискѣ“. Тѣ отвѣчаютъ „да, вѣрно, мы обливанцы, но что подѣлать съ нашимъ священникомъ“. Вообще же нужно сказать, что въ данномъ случаѣ стефановцы не вводятъ чего-либо новаго и произвольнаго, а только требуютъ точнаго совершенія чина крещенія по требнику.

Покаяніе. „Благодѣтели“ любятъ исповѣдываться. Предъ исповѣдью они внимательно выслушиваютъ, положенную молитву. Приступая же къ исповѣди, всѣ стефановцы, какъ я наблюдалъ. въ храмѣ, просятъ прощенія другъ у друга, по нѣскольку разъ кланяются другъ другу, иногда даже въ ноги. Женщины послѣ взаимныхъ прощеній и поклоновъ цѣлуются. Разказавъ свои

грѣхи духовнику, „благодѣтели“ дѣлають ему земной поклонъ, просятъ у него прощенія и молитвъ за нихъ. „Благодѣтели“, открывши какой-либо грѣхъ, который онъ считаетъ почему-либо тяжкимъ, самъ проситъ „накинуть на него покуту“, т. е. наложить какую нибудь эпитимію, чтобы загладить или отстать отъ извѣстнаго грѣха. Послѣ исповѣди „благодѣтели“ начинаютъ класть земные поклоны предъ иконами, цѣлуютъ ихъ и стараются не разговаривать и даже не выходить изъ храма до окончанія всей исповѣди и правилъ.

Причащеніе. Съ отмѣнною вѣрою и любовью относятся стефановцы къ таинству причащенія. Съ глубокимъ благоговѣніемъ и съ трепетомъ, особенно пожилые, съ сложенными крестообразно на груди руками подходятъ они къ св. чашѣ, не спѣша и внимательно принимаютъ св. тайны, непременно цѣлуютъ чашу и, поклонившись, отходятъ. Обычай цѣлованія чаши, рѣдкій, у насъ, заимствованъ „благодѣтелями“ изъ Суздальскаго монастыря, гдѣ онъ строго исполняется. Послѣ причащенія „благодѣтели“ просятъ отслужить молебенъ.

Бракъ. Говорятъ, что старецъ Стефанъ—бракоборъ, а его послѣдователи смотрятъ на бракъ неодобрительно. Неправда. И изъ писемъ старца Стефана и изъ личной бесѣды съ нимъ я узналъ, что онъ всегда совѣтуетъ разумно,—удерживая отъ вступленія въ бракъ очень молодыхъ, особенно не достигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, или находящихся въ нѣкоторой степени хотя-бы разрѣшимаго родства, или-же не совѣтуя вступать въ бракъ очень старымъ. И дѣйствительно, „благодѣтели“ моего прихода охотно вступаютъ въ бракъ и тоже требуютъ отъ своихъ дѣтей. Вѣнчаніе они просятъ совершать утромъ натошакъ,

или же, если въ праздникъ, непосредственно послѣ литургии, на которой обязательно присутствуютъ женихъ и невѣста. Вѣнчаніе предваряется или заключается обязательнымъ молебствіемъ брачнымъ покровителямъ св. муч. Гурію, Самону и Авиву. Свадебное время, особенно послѣ открытія у насъ общества трезвости „благодѣтели“, проводятъ безъ разныхъ глухихъ обрядовъ и обычаевъ; безъ катанія и пр., а дома; и не за винопитьемъ, а за хлѣбомъ-солью, и пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Я глубоко увѣренъ, что такой способъ свадебнаго праздника наблюдаемый уже теперь и у нѣкоторыхъ прихожанахъ въ моемъ приходѣ станетъ всеобщимъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Елеосвященіе. Всѣ стефановцы во время болѣзни и предъ смертью непременно соборуются, считая это весьма важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Строго слѣдятъ, чтобы и вообще никто изъ ихъ братіи не умеръ безъ сего таинства по какой-либо небрежности или бѣдности. Въ послѣднемъ случаѣ они сами принимаютъ на себя хлопоты и расходы (особенно для бѣдныхъ вдовицъ и ихъ дѣтей) по соборованію.

Напутствованіе больныхъ и умирающихъ. Въ пользованіи этимъ обрядомъ стефановцы отличаются большой аккуратностью. Говѣя не менѣе 5—6 разъ въ годъ, они при первомъ приступѣ болѣзни, женщины предъ наступленіемъ родовъ, спѣшатъ исповѣдаться и причаститься св. таинъ. Напутствованіе принимается ими въ церкви, или дома, смотря по силѣ болѣзни. Если же болѣзнь, или старость очень продолжительны и не позволяютъ ходить въ церковь, то „благодѣтели“ приглашаютъ священника въ домъ для напутствованія аккуратно черезъ каждыя шесть недѣль, предъ самой смертью чаще, и непременно съ соборованіемъ.

Погребальные обычаи и обряды. Всѣ женщины моего прихода вообще, а изъ стефановцевъ въ особенности, считаютъ своимъ долгомъ немедленно явиться въ домъ сосѣда или родственника, гдѣ случится покойникъ, и помогать роднымъ его въ приготовленіи его къ погребенію. Чтеніе псалтири надъ умершимъ у стефановцевъ совершается обязательно и въ продолженіи всей ночи; причемъ совершается не такъ, какъ у другихъ, гдѣ чтець читаетъ одинъ, а присутствующіе здѣсь же разговариваютъ, дремлютъ и совсѣмъ спятъ. Нѣтъ. У „благодѣтелей“ во время чтенія псалтири всѣ стоятъ на колѣнахъ и молятся объ упокоеніи души усопшаго. По окончаніи каждой кафизмы бываетъ перерывъ для отдыха чтецу, затѣмъ опять такое-же чтеніе съ молитвою, и такъ всю ночь и на другой день до прибытія причта для отпѣванія. Гробъ для покойника дѣлается бесплатно, причемъ необходимымъ условіемъ ставится, чтобы лица, дѣлающія гробъ, не курили. У меня въ приходѣ однажды значительно задержано было погребеніе одного „благодѣтеля“, вслѣдствіе того, что въ день смерти не оказалось мастеровъ изъ стефановцевъ; предлагаемыя же услуги другихъ, какъ курящихъ, были категорически отвергнуты. Пріятно смотрѣть на проводы покойника — „благодѣтеля“ до могилы. Въ то время, какъ въ приходѣ при погребеніи въ страдное или непогожее время бываетъ крайній недостатокъ въ людяхъ, вслѣдствіе чего гробъ съ покойникомъ везется до кладбища на телѣгахъ и некому бываетъ опустить его въ могилу; гробъ и крышку гроба покойника изъ „благодѣтелей“ несутъ на рукахъ, всѣ провожающіе поютъ: „Святый Боже“ и вообще народу бываетъ такъ много, что трудно подойти къ могилѣ. На количество провожающихъ здѣсь не вліяетъ ни погода, ни время. Про-

ститься съ покойникомъ приходятъ „благодѣтели“ даже изъ другихъ сель.

Поминовение умершихъ считается обязательнымъ долгомъ для каждаго „благодѣтеля“. При поминовеніи покойника водки ни въ коемъ случаѣ не полагается. Нѣкоторые стефановцы при напутствованіи иногда просятъ меня, чтобы я послѣ погребенія ихъ напомнилъ роднымъ о желаніи покойника поминать его не водкой, а молитвой. Поминовение начинается со дня смерти и совершается по служебнымъ днямъ до 40 дней. Въ сороковой день служитъ заупокойная литургія. Кромѣ того поминовение совершается въ годъ смерти, а также во всѣ поминовенныя субботы и другіе дни года.

Молебны. Въ дѣлѣ служенія молебновъ стефановцы стоятъ впереди другихъ. Они служатъ ихъ въ церкви единолично, или сообща и въ своихъ домахъ. Молебенъ для „благодѣтеля“ служится непременно съ акаѳистомъ и почти всегда съ освященіемъ воды. При этомъ акаѳистъ должно прочесть весь обязательно; стефановцы, съ одной стороны, знаютъ многіе акаѳисты наизусть, а съ другой—строго слѣдятъ, считаютъ припѣвы, а иногда даже смотрятъ черезъ плечо священника въ книгу, чтобы не было пропуска. Пропуски крайне возмущаютъ ихъ и портятъ впечатлѣніе всего молебна.

Всенощныя бдѣнія. Въ виду того, что стефановцы очень любятъ домашнія вечернія собранія съ пѣніемъ, я предложилъ имъ служить всенощныя бдѣнія по домамъ. О домашнихъ всенощныхъ „благодѣтеляхъ“ раньше ничего не знали и не слыхали. На мое предложеніе согласились. Но служить начали не тотчасъ, а предварительно посоветовавшись о семъ съ своимъ старцемъ. А когда получили отъ него полное одобреніе моего предложе-

нія, то начали служить усердно и часто. По примѣру ихъ стали служить и другіе. Всенощныя бдѣнія по домамъ служатся у насъ осенью, особенно предъ праздникомъ Казанской Божіей Матери, зимою — подъ праздники и при освященіи домовъ. Они непремѣнно оканчиваются молебномъ съ акаѳистомъ, иногда даже двумя и тремя, водоосвященіемъ и литіей по усопшимъ. На всенощныхъ поютъ всѣ присутствующіе. Это пѣніе съ одной стороны положило начало общему пѣнію въ церкви, а съ другой — является однимъ изъ самыхъ сильныхъ побужденій къ служенію всенощныхъ.

Почитаніе праздниковъ и постовъ. Достойны подражанія „благодѣтели“ и въ соблюденіи постовъ и въ почитаніи праздниковъ. Нечего и говорить о томъ, что скоромная пища никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не употребляется ими во всѣ посты и постные дни. Даже употребленіе рыбы въ постъ, считается строгими „благодѣтелями“ грѣхомъ. Малымъ дѣтямъ при болѣзни и немощи дается только одно молоко и не иначе, какъ по предварительномъ заявленіи о томъ священнику и по полученіи отъ него благословенія. Самое же главное почитаніе постовъ выражается въ говѣніи всѣхъ „благодѣтелей“, не только старыхъ, но и молодыхъ, даже дѣтей.

Праздники проводятся безъ малѣйшей работы. Да и когда работать „благодѣтелю“ въ праздникъ? Утромъ онъ идетъ въ церковь, домой возвращается въ 12 часовъ дня; послѣ обѣда и небольшого отдыха снѣшитъ къ вечеру и выходитъ отъ нея уже позднимъ вечеромъ.

Говоря объ отношеніи стефановцевъ къ службамъ и тремамъ церковнымъ, необходимо сказать, нѣсколько словъ объ ихъ *поклонахъ и крестномъ знаменіи*. При особенномъ усердіи класть земные поклоны и сто-

ять на колѣнахъ стефановцы строго воздерживаются отъ колѣнопреклоненія во дни пятидесятницы и въ воскресные дни всего года (съ вечерни наканунѣ на праздникъ до вечерни). Въ то время, какъ другіе становятся на колѣна при пѣніи великаго славословія, „Тебѣ поемъ“, „Отче нашъ“ и при чтеніи акаѳиста послѣ воскресной утрени, стефановцы, особенно переводы, всегда стоятъ прямо,—Въ этомъ случаѣ они руководятся и строго исполняютъ извѣстное имъ 20 правило перваго вселенскаго собора. „Во всякія недѣли и во дни пятьдесятныя, недостойно преклоняти колѣна, но прости стояще вси человекѣ да молятся“;—толкованіе—„это правило и инѣми священными отцы повелѣно бысть и великимъ Василиемъ, иже... стоящимъ молится повелѣваетъ, еже есть, яко воскресохомъ со Христомъ и вышнихъ искать должны есмы (Корчм. л. 40 об). А въ Большомъ Катихизисѣ по сему сказано: „Вси святіи богоносніи отцы ни колѣно поклоненію въ день Воскресенія Христова быти повелѣша, но стояще право молится, да на вышнее пребываніе взирающе, и того непрестанно имама въ помышленіи (Листъ 124 об. глава 49)“. Въ правильности изображенія крестнаго знаменія стефановцы не только безупречны, но могутъ служить и дѣйствительно служатъ примѣромъ для другихъ, и не для однихъ только мірянъ. Весьма правильно, истово, съ чувствомъ и не спѣша творя на себѣ образъ креста, „благодѣтели“ крестятся всегда, „какъ получаютъ вси церковніи учителя. Святый Великій Василий и Іоаннъ Златоустъ, на всяко время, вхожденіе и исхожденіе, возлеганіе же и возстаніе, и купно на всяко твореніе, яко же отъ знаменія честнаго креста всякому дѣлу бываетъ начало и конецъ. (Больш. Катих. 2 гл. л. 8 об.)“ Дѣйствительно, „благодѣтель“ крестит-

ся—при началѣ всякаго дѣла и въ концѣ его. Когда садится за столъ, то сначала читаетъ „Отче Нашъ“, (въ семействѣ или собраніи—старшій), потомъ перекреститъ пищу, каждое блюдо, каждый стаканъ чаю, когда войдетъ въ чей-либо домъ, то сначала крестится; крестится и выходя изъ дому. Когда „благодѣтели“ бываютъ у меня, то просятъ благословлять буквально каждое блюдо, каждый новый стаканъ чаю. Такой обычай заимствованъ „благодѣтелями“ изъ Суздаля, гдѣ и я наблюдалъ его. Смотря на постоянно крестящагося стефановца, невольно подумаешь, вотъ гдѣ дѣйствительно точное исполненіе заповѣди апостольской—„непрестанно (постоянно, всегда, sine interdictione молитесь (Сол. 5—17)“ и словъ св. Кирилла Іерусалимскаго—„да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ“. Такъ ли исполняютъ эти, извѣстныя имъ заповѣди хулящіе стефановцевъ, покиваяще на нихъ главами своими, и мняще себя православными христіанами не стефановцы міряне и не міряне? Подлинно ли они „не стыдятся исповѣдывать Распятаго? Дѣйствительно ли они „съ дерзновеніемъ изображаютъ знаменіе креста на челѣ и на всемъ.

Отношеніе стефановцевъ къ духовенству.—Говорятъ, что стефановцы питаютъ къ духовенству только внѣшнее уваженіе и любятъ отзываться о немъ укоризненно. Въ такомъ отношеніи къ духовенству стефановцевъ нѣкоторые (протоіерей Буткевичъ) видятъ у нихъ слѣды сектанства. Съ своей стороны я скажу на это слѣдующее.

Не ко всему духовенства такъ относятся стефановцы, а только къ нѣкоторымъ, быть можетъ, единичнымъ личностямъ; затѣмъ, если они и отзываются неодобрительно о нѣкоторыхъ членахъ духовенства, то что-же тутъ сектантскаго? Я по опыту знаю, что стефановцы не внѣшне, а дѣйствительно искренно чтутъ священнослужителей. Такъ, они весьма *благоговѣютъ предъ святительскимъ саномъ и носителями его*. Факты. „Благодѣтели“ моего прихода первые просили меня поздравить нашихъ архипастырей съ праздниками Рождества и Воскресенія Христовыхъ и выразили искреннее желаніе имѣть въ церковной школѣ портреты ихъ. Далѣе. Никто изъ прихожанъ села не былъ такъ обрадованъ вѣстью о пріѣздѣ къ намъ этимъ лѣтомъ Преосвященнѣйшаго владыки Иоанникія и служенія его въ нашемъ храмѣ, какъ именно „благодѣтели“. Нужно было видѣть, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали они епископа, какъ они, и только они, пособляли намъ въ приготовленіи храма и прихода ко встрѣчѣ его, какъ они сами встрѣчали и другихъ научали встрѣчать Преосвященнаго съ хлѣбомъ-солью у каждаго двора по пути шествія владыки? Потомъ, какъ восторгались „благодѣтели“, служеніемъ епископа и самимъ епископомъ? Болѣе ста человекъ говѣло, чтобы получить св. причастіе изъ рукъ святителя. Сколько было разговоровъ, похвалы епископу и молитвенныхъ пожеланій ему всякихъ милостей Господнихъ. Да, нужно было видѣть и слышать все это, чтобы усомниться въ вышеозначенномъ, хотя-бы и исходящимъ отъ извѣстнаго авторитета, мнѣніи о „благодѣтеляхъ“.—А отношеніе нашихъ стефановцевъ къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Питириму? Боже мой! Какъ можно еще больше, искреннѣе, преданнѣе, святѣе чтить и любить святителя? Вѣдь имя нашего архипастыря вы увидите въ поминаніяхъ,

услышите и въ молитвахъ „благодѣтелей“. Достаточно малѣйшаго повода, чтобы „благодѣтель“ излилъ цѣлый потокъ восторга, похвалы и всяческихъ благихъ пожеланій святителю отъ Господа. При одномъ произношеніи имени святителя Питирима „благодѣтель“ крестится и говоритъ „Спаси его, Господи и Пречистая Матерь! Воистину онъ—Архіерей Божій!“ и еще многое въ этомъ родѣ. Наконецъ, любовью къ святителю порождена была у „благодѣтелей“ идея поѣздки къ нему на 1—2 октября прошлаго года въ неблизкій къ намъ Курскъ. Эта поѣздка, въ которой участвовало болѣе 250 человекъ „благодѣтелей“ и изъ Вязового, (изъ одного его 100 человекъ) и изъ другихъ селъ нашей и даже Харьковской епархіи „благодѣтели“ буквально всѣхъ возрастовъ и половъ, отъ дряхлаго старика до послѣдняго младенца включительно, поѣздка на заработанные тяжелымъ трудомъ, потомъ и кровью гроши (не имѣвшіе этого, но не желавшіе отстать отъ другихъ, пошли въ Курскъ пѣшкомъ) была предпринята исключительно для того, чтобы повидать Архипастыря, поговѣть въ его монастырѣ, присутствовать и молиться съ нимъ за его служеніемъ, причиститься отъ святительскихъ рукъ его, послушать поученіе и бесѣду его. Неужели все это не доказательство и не выраженіе любви къ святителю, любви въ самомъ полномъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, любви не только словомъ или языкомъ, но истинно дѣломъ и истиною. Неужели и здѣсь допустима мысль, что все это лицемѣріе, что все это дѣлано неискренно, Но если и здѣсь нѣтъ искренности, то гдѣ-же она, если только она существуетъ?

Отношеніе стефановцевъ къ миссіонеру не составляетъ желать ничего лучшаго. Миссіонеръ отецъ Іоаннъ Рябухинъ пріѣзжалъ въ Вязовое на собесѣдованіе съ сте-

фановцами два раза—въ мартѣ и маѣ этого года. Что же „благодѣтели“? Не смотря на то, что первая бесѣда отца миссіонера была такъ неожиданна, они, ничто же сумняся, охотно пошли на нее. Мало того; они убѣдительно просили отца Іоанна ночевать у нихъ, чтобы больше побесѣдовать съ нимъ. Во второй разъ отецъ Іоаннъ пробылъ у насъ болѣе сутокъ; онъ присутствовалъ за богослуженіемъ въ храмѣ, говорилъ поученіе и служилъ молебенъ. Всѣ „благодѣтели“ были въ церкви. Въ этотъ разъ отецъ миссіонеръ произвелъ три бесѣды съ стефановцами—одну съ вечера, а двѣ послѣ литургіи, въ двухъ домахъ „благодѣтелей“. Послѣднихъ собралось на эти бесѣды болѣе 500 человекъ; были и изъ другихъ селъ. Нечего было и думать о какомъ-либо препирательствѣ, спорахъ и какой-либо нежелательной выходкѣ со стороны стефановцевъ; наоборотъ, они въ высшей степени довѣрчиво и внимательно слушали добрыя отеческія наставленія отца миссіонера и, неохотно расставаясь съ нимъ, просили его еще пріѣхать въ Вязовое на бесѣду! Наконецъ, ожидали мы отца миссіонера въ минувшемъ сентябрѣ. Одинъ „благодѣтель“ еще задолго до пріѣзда отца Іоанна началъ готовиться къ встрѣчѣ его. Онъ просилъ меня, чтобы на этотъ разъ бесѣда была въ его домѣ. Для этого онъ нарочито побѣлилъ свою хату, приготовилъ угощеніе, предварительно разспросивъ меня, чѣмъ угостить отца миссіонера. Были и другіе случаи добраго отношенія къ отцу миссіонеру. Неужели и здѣсь все наружное, искусственное?

Отношеніе къ приходскому причту. Скажу про себя. Ко мнѣ „благодѣтели“ относятся тоже хорошо. Слушаютъ мои чтенія и поученія, стараются исполнять ихъ, благодарятъ за нихъ. Охотно подходятъ подѣ бла-

гословеніе, кое въ чемъ совѣтуются; приходятъ за благословеніемъ, когда отправляются куда-либо—въ Суздаль, Кіевъ и пр.; привозятъ оттуда мнѣ просфоры, ergo, и тамъ не забываютъ меня; а посему можно думать, что и за глаза не бранятъ меня. Уважительно относятся „благодѣтели“ и къ остальнымъ членамъ нашего причта; принимаютъ ихъ въ своихъ домахъ при хожденіи „съ праздникомъ“, дарятъ, чѣмъ могутъ, посяблиютъ и въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Чего же еще желать и требовать?

Правда, бываютъ случаи *и отрицательнаго отношенія стефановцевъ къ духовенству*. Но развѣ такіе случаи бываютъ у однихъ только стефановцевъ? И неужели неодобрительный отзывъ о духовенствѣ можетъ быть поставленъ въ вину стефановцамъ и служить признакомъ у нихъ сектанства? Сначала нужно узнать, кто виновень—стефановецъ ли, порицающій, напр., священника, или же священникъ, порицающій стефановцевъ? Мнѣ кажется, „благодѣтели“ были бы виновны въ своихъ укоризненныхъ отзывахъ о духовенствѣ тогда, когда все духовенство было бы безукоризненно по своей жизни и по исполненію своихъ обязанностей. Но можно ли, положа руку на сердце, сказать про духовенство, что оно все безукоризненно? Развѣ нѣтъ среди духовенства лицъ, по справедливости заслуживающихъ порицанія? Развѣ нѣтъ такихъ лицъ, которыя допускаютъ поступки, противные званію священника, которые, напр.—курятъ, играютъ въ карты, пьютъ, въ нетрезвомъ видѣ служатъ, небрежно совершаютъ таинства, такъ—крестятъ въ какомъ-то блюдѣ или въ тазу, а не въ купели при наличности ея; крещаемого не погружаютъ, а обливаютъ изъ кружки, вечерень не служатъ, безъ нужды пропускаютъ службы, поученій не говорятъ, забо-

тятся больше о своемъ хозяйствѣ, чѣмъ о паствѣ, и пр., и пр. Чѣмъ же виновны „благодѣтели“? Развѣ только тѣмъ, что своимъ образомъ жизни невольно служатъ живымъ укоромъ такому священнику. А вѣдь есть и такія лица духовныя, которыя въ одной своей персонѣ соединяютъ всѣ означенныя „качества“. Смѣю думать, что не одни стефановцы, а вообще—никто не отзовется одобрительно о такой персонѣ. Извѣстно, что (даже) нѣкоторые вѣрующіе, напр., интеллигенты, прямо не желаютъ встрѣчаться съ такими священниками, которые своей небрежной службой только убиваютъ ихъ молитвенное настроеніе, „бьютъ совѣсть ихъ, немощную сущу (1 Кор. 8, 12). Но „благодѣтели“ и здѣсь милостивы. Они, какъ сказано, отзываясь укоризненно о духовенствѣ, все таки питаютъ къ нему внѣшнее уваженіе. Я же съ своей стороны скажу болѣе того—„благодѣтели“ даже за глазами отзываются хорошо, а не укоризненно, прощаютъ нѣкоторые дефекты жизни и службы священника и вообще духовенства, лишь бы оно жило мирно съ ними и открыто не оскорблялъ „святое—святыхъ“ стефановцевъ—ихъ повышенную религіозность, склонность къ строю уставной монастырской жизни и ихъ старца-монаха Стефана. Но есть же, къ несчастью, такіе іереи, которые и означенныя совершенно безвинныя и даже желательныя качества стефановцевъ первые дѣлаютъ предметомъ насмѣшки.

Говоря объ отношеніи стефановцевъ къ служителямъ храма Божія, необходимо сказать *объ отношеніи ихъ къ самому храму Божію*. Это отношеніе не оставляетъ желать ничего лучшаго. Уже самымъ своимъ усерднымъ посѣщеніемъ храма, говѣніемъ и проч. они приносятъ матеріальный доходъ церкви въ видѣ свѣчей, кошелековыхъ и другихъ жертвованій. Многіе предметы цер-

ковной утвари и церковнаго употребленія, въ видѣ иконъ, ладона, масла и другихъ вещей жертвуются „благодѣтелями“. Когда требуется болѣе или менѣе значительная приборка храма, то „благодѣтели“ никогда не отказываютъ въ помощи, но охотно пособляютъ. Кромѣ того, „благодѣтели“ первые горячо поддерживали мой проэктъ увеличенія площади храма путемъ выборки одной стѣны, устройства новаго иконостаса, живописи и росписи храма. Въ этомъ отношеніи я считаю себя во многомъ обязаннымъ имъ. Больше того, мнѣ думается, не поддержи „благодѣтели“ моихъ предложеній, оставаться бы нашему храму въ томъ же тѣсномъ и грустномъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при моемъ поступленіи въ село Вязовое. При ремонтѣ храма „благодѣтели“ много пособляли своими бесплатными хлопотами и пожертвованіями; такъ, нѣсколько стѣнныхъ иконъ въ храмѣ написано усердіемъ „благодѣтелей“. Выдвигаемый въ настоящее время вопросъ о придѣлахъ храма, въ цѣляхъ большаго его расширенія, значительно, если не исключительно, поддерживается „благодѣтелями“.

Частная, семейная жизнь стефановцевъ можетъ служить хорошимъ примѣромъ для другихъ. Прежде всего бросается въ глаза внѣшняя обстановка жизни „благодѣтеля“. Такъ, иконъ въ ихъ хатахъ всегда помногу; 30—40 штукъ—обычное явленіе, бываетъ гораздо больше. Всегда имѣются иконы святыхъ, имена которыхъ носятъ члены семейства „благодѣтеля“. Предъ иконами горятъ—если не всегда, то очень часто, въ праздники непременно, лампадки и маленькія люстрочки со вставленными въ нихъ 4—6 и болѣе свѣчами; иногда курится ладанъ. Самое же главное, у нихъ иконы содержатся въ порядкѣ и чистотѣ. Въ каждомъ домѣ имѣет-

ся портретъ отца Стефана. У нѣкоторыхъ имѣются Четьи-Минеи. Многіе „благодѣтели“ имѣютъ книги—Толковую Псалтирь, Кормчую, Большой Катихизисъ, Маргарить, Прологи и др. Такъ называемый „Правильникъ“ и молитвословы имѣются въ каждомъ домѣ „благодѣтеля“. Сами „благодѣтели“ проводятъ свою жизнь по христіански; дома они подолгу молятся сами и заставляютъ молиться съ собою дѣтей. Изъ достовѣрныхъ источниковъ я знаю, что нѣкоторые изъ „благодѣтелей“ встаютъ иногда на молитву ночью, какъ болѣе удобное и спокойное время. Садясь обѣдать или ужинать, „благодѣтель“ сначала прочитаетъ вслухъ семейства „Отче нашъ“, а потомъ перекреститъ пищу. Праздники, даже престольные, проводятся ими безъ водки, пѣсень, плясокъ и гуляній, но за стаканомъ чаю, сопровождая хорошей бесѣдой, а иногда чтеніемъ Пролога или другой какой-либо доброй книги и пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Каждое дѣло у нихъ предваряется и оканчивается молитвой; въ болѣе важныхъ дѣлахъ испрашивается благословеніе священника или служится соответствующее дѣлу молебствіе или положенное „послѣдованіе“. „Благодѣтели“ подаютъ милостыню нищимъ, не отказываютъ въ ночлегѣ странникамъ и проѣзжимъ.

Нравственныя требованія у стефановцевъ очень строгія. Случаевъ нарушенія VІІ заповѣди и вообще грѣховъ противъ нея я никогда не встрѣчалъ въ жизни „благодѣтелей“ при самомъ строгомъ наблюденіи за ними въ этомъ отношеніи. О какихъ-либо „корабляхъ“ и гнусныхъ ночныхъ радѣніяхъ въ нашемъ селѣ не можетъ быть и рѣчи. Вообще нравственность моего прихода безукоризненна. Отношеніе „благодѣтелей“ къ пѣснямъ, музыкѣ и танцамъ отрицательное.

Стефановцы—образцовые трезвенники. Они никогда не пьют водки, только въ рѣдкихъ случаяхъ разрѣшаютъ пить церковное вино. Пьющихъ, особенно пьяницъ, не любятъ и избѣгаютъ. Когда я открылъ въ приходѣ „общество трезвости“, то „благодѣтели“ первые вступили въ него и составили прочное ядро трезвости, такъ сказать, фундаментъ ея. Такимъ людьми я укрѣпилъ „общество“ и въ лицѣ ихъ нашелъ отличныхъ словомъ и дѣломъ проводниковъ идей трезвости въ крестьянскую среду, проводниковъ съ твердой волей и сильнымъ характеромъ, какъ качествами, необходимыми для трезвости, особенно при насажденіи ея и при обычномъ высмѣиваніи желающихъ трезвиться и соблазнѣ со стороны пьющихъ.

Стефановцы—страшные враги табакокурения. Они никогда и никому не позволяютъ курить въ ихъ домахъ. Совершая паломничество къ отцу Стефану, они отъ Владиміра до Суздаля (35 в.), ѣздятъ только на тѣхъ извозчикахъ, которые не курятъ. Последніе знаютъ это и, предлагая свои услуги, заявляютъ, что они не курящіе. Многіе изъ нихъ, раньше курившіе, теперь подъ вліяніемъ наставленій стефановцевъ, перестали курить. Стефановцы всегда и вездѣ, въ пути въ вагонѣ, дома, при каждомъ случаѣ стараются отучать курящихъ отъ привычки курить. Очень жаль, что въ этомъ случаѣ они встрѣчаютъ не поддержку, а противодѣйствіе своимъ совѣтамъ въ лицѣ священниковъ курящихъ; а потому часто на свои наставленія получаютъ отвѣтъ: „что ты меня учишь, самъ священникъ курить“. Одинъ крестьянинъ (изъ города Мирополья) содержалъ цѣлая плантаціи табаку и торговалъ имъ; самъ сильно пилъ и курилъ. Подъ вліяніемъ же наставленій отца Стефана онъ пересталъ совершенно пить и курить; весь же

имѣющійся у него запасъ табаку (100 пудовъ) вывезъ въ поле и тамъ сжегъ.

Стефановцы никогда не ругаются скверными словами. Болѣе того, они другихъ останавливаютъ и отучаютъ отъ привычки ругаться. Обычное въ общежитіи и въ свѣтской литературѣ слово „чертъ“ вы никогда не услышите изъ устъ стефановца, напротивъ, привычка употреблять это слово квалифицируется ими наравнѣ съ другими болѣе значительными изъясненіями моральной жизни человѣка.

Стефановцы—большіе любители паломничества по св. мѣстамъ. Такъ, прежде всего они всѣ посѣтили Суздаля и теперь посѣщаютъ его. Поклонялись они и Московскимъ святымъ. Въ Кіевъ и Черниговъ ѣздили они тоже не одинъ разъ. Извѣстны имъ и другіе монастыри Св. Руси—и Троицкая лавра, и Тихонова пустынь, и Саровъ, и св. Горы и многія другія большія и малыя обители.

Хороши стефановцы, какъ сосѣди и какъ члены общества. Какъ люди трезвые и воздержанные, они отличаются хорошимъ поведеніемъ. Случаевъ воровства, какой-либо обиды и другихъ какихъ нибудь студныхъ дѣлъ, которыхъ и скоты безсловесные не творятъ и которые встрѣчаются у другихъ, насмѣхающихся надъ „благодѣтелями“, у послѣднихъ я никогда не замѣчалъ и ни отъ кого не слыхалъ. Напротивъ, они при всякой возможности стараются удерживать сосѣда отъ плохого дѣла или намѣренія, пособляютъ другъ другу дѣломъ и совѣтомъ. Особенно часто они помогаютъ общими усиліями или средствами людямъ одинокимъ и вдовицамъ. Я знаю случай, когда одинъ „благодѣтель“, самъ не богатый человѣкъ, произвелъ посѣвъ овса для одной вдовы, употребивъ на это свой послѣдній мѣшокъ и

занявъ другой у сосѣда „благодѣтеля“. Другъ друга они называютъ „братъ“, „сестра“. „Благодѣтели“ не только хорошо живутъ въ обществѣ, но и благотворно вліяютъ на него. Такъ они побуждаютъ другихъ ходить въ храмъ Божій, чаще говѣть, усерднѣе молиться Богу въ церкви и дома. При всякомъ случаѣ стараются посовѣтовать ближнему своему оставить употребленіе водки, куреніе табаку, срамословіе; подлинно научаютъ беззаконныя путемъ Господнимъ и нечестивыя къ Богу обращать“. При бесѣдахъ они больше говорятъ о „божественномъ“, о хорошихъ книгахъ, о монастыряхъ, и угодникахъ и пр., а не занимаются, какъ это обычно, пустыми разговорами, сплетнями.

Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ (1909 г. апрѣль, книжка 2 к.) въ „обзорѣ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“ прот. Т. Буткевичъ о подгорновцахъ между прочимъ говоритъ: „нѣкоторые слѣды сектантства у нихъ замѣтны: такъ, они не перестаютъ чтить Подгорнаго, какъ святаго, по прежнему; на бракъ смотрятъ неодобрительно, не подаютъ, при встрѣчѣ знакомымъ руки, носятъ полумонашеское платье, особенно женщины, къ духовенству питаютъ только внѣшнее уваженіе и любятъ отзываться о немъ укоризненно“. О взглядѣ стефановцевъ на бракъ и объ отношеніи ихъ къ духовенству уже сказано выше. Разсмотримъ теперь послѣдніе „слѣды сектантства у нихъ“.

1. „Стефановцы не перестаютъ чтить Подгорнаго, какъ святаго, по прежнему“. Не знаю, какъ чтили Подгорнаго прежде; теперь же, слѣдя за стефановцами, я особенно внимательно прислушивался и прислушиваюсь къ ихъ отзывамъ о монахѣ Стефанѣ и въ своемъ и въ другихъ селахъ, какъ Курской, такъ и Харьковской

епархіи и что-же? Нигдѣ, никогда и ни отъ кого я не слышалъ названія Стефана святымъ. Слышалъ только, что почитатели Стефана называютъ „отцомъ“, „старцемъ“; считаютъ его человѣкомъ праведной, подвижнической жизни, молитвенникомъ, добрымъ наставникомъ, учителемъ, прозорливымъ. А когда я спрашивалъ многихъ стефановцевъ, не считаютъ ли они своего „старца“ святымъ, то всегда получалъ такой отвѣтъ: „нѣтъ; а развѣ есть или были у насъ случаи, когда кого-либо считали святымъ при его жизни, и вообще—можетъ ли это быть?“.

2. „Стефановцы не подають при встрѣчѣ знакомымъ руки“. Что-же здѣсь сектантскаго? Рукопожатіе не какой-либо догматъ или обрядъ; это условный обычай, который недавно появился у насъ, обычай, еще не вошедшій даже во всеобщее употребленіе. Въ деревняхъ, напр., женщины и теперь не подають другъ другу руки; не всегда подають ее и мужчины. Въ городахъ тоже не всѣ знакомые подають другъ другу руку, а при встрѣчѣ употребляютъ другія знаки привѣтствія или выраженія почтенія. Однако никто не видитъ въ этомъ слѣдовъ сектантства. Стефановцы при встрѣчѣ или прощаніи съ другими ограничиваются тоже одними словесными привѣтствіями, иногда цѣлованіемъ, но безъ шаблоннаго рукопожатія. Почему? Съ одной стороны, по чувству брезгливости—непріятно подавать руку трубочуру, пьяницѣ, а то и прямо пьяному человѣку. Съ другой—стефановцы говорятъ, что антихристъ будетъ прельщать людей и класть печать на руку человѣка; а такъ какъ мы не знаемъ, когда придетъ антихристъ, то должны всегда остерегаться и всячески отвыкать отъ рукопожатія. Затѣмъ, можетъ быть и другой какой врагъ черезъ рукопожатіе соблазнить на грѣхъ; можетъ

быть кто-либо причинить какой-нибудь вред здоровью. Наконецъ, рукопожатія нѣтъ нигдѣ въ монастыряхъ“.

3. „Стефановцы носятъ полумонашеское платье, особенно—женщины“. Не знаю, какъ гдѣ, но въ моемъ приходѣ, далеко не бѣдномъ стефановцами, я ничего подобнаго не вижу. Мужчины и женщины ходятъ въ обыкновенной одеждѣ всѣхъ цвѣтовъ и принятыхъ въ нашей мѣстности покровѣ, нисколько не отличаясь отъ другихъ. Обычно молодые въ болѣе свѣтлыхъ и пестрыхъ костюмахъ, пожилые—въ болѣе темныхъ и скромныхъ, сообразно возрасту и состоянію, какъ это бываетъ всегда и вездѣ.

Итакъ, у стефановцевъ нѣтъ ничего подозрительнаго, ничего опаснаго, ничего сектантскаго. Отличаются они повышенной религіозною настроенностью усерднымъ посѣщеніемъ богослуженія, примѣрнымъ отношеніемъ къ таинствамъ и требамъ, благоговѣйнымъ почитаніемъ праздниковъ и постовъ, частымъ говѣніемъ, уваженіемъ къ духовенству, строгой нравственностью, трезвостью и братолюбіемъ. Все это—добрые плоды старчества отца Стефана. Если же добрые плоды приносятъ только доброе дерево и по нимъ узнается (Матѳ. VII ч. 16 и далѣе), то видя добрые плоды наставленій отца Стефана, не ошибемся, если скажемъ съ Суздальскимъ отцомъ архимандритомъ: „Дай Богъ побольше такихъ старцевъ, какъ отецъ Стефанъ!“.

Какъ же появились общины стефановцевъ вообще и въ селѣ Вязовомъ Грайворонскаго уѣзда въ частности? Какъ раньше сказано, у Подгорнаго было много почитателей еще до Суздаля. Съ заточеніемъ въ крѣпость популярность его еще болѣе возросла. Окруженный ореоломъ невиннаго мученика, онъ сталъ еще ближе, еще дороже для своихъ почитателей. Съ освобожденіемъ же его

изъ крѣпости и постриженіемъ въ монашество число поклонниковъ его увеличивается съ каждымъ днемъ. Интересные рассказы о подвижнической жизни монаха Стефана, о его неусыпныхъ молитвахъ, прозорливости и добрыхъ совѣтахъ, быстро распространяясь повсюду, создавали и теперь создаютъ новыхъ и новыхъ почитателей. Последніе, въ силу единства интереса своего, естественно начали группироваться въ отдѣльныя общины и тѣмъ самымъ какъ бы обособляться отъ своихъ сосѣдей. Общины стефановцевъ имѣются теперь не только въ Харьковской и въ Полтавской, но и въ нашей Курской губерніи. Число почитателей Стефана, по словамъ мнѣ его самага, доходитъ теперь до тридцати тысячъ. Они, не стѣсняясь тысячеверстнымъ разстояніемъ постоянно посѣщаютъ его. Буквально каждый день пріѣзжаютъ въ Суздаль новые и новые паломники и поклонники Стефана. Останавливаются они въ гостинницѣ Спасо-Евфиміева монастыря, кормясь привозимыми съ собой въ большомъ количествѣ продуктами: муки, хлѣба, овощей и пр., посѣщаютъ всѣ службы, служатъ молебны преп. Евфимію, говѣютъ. Днемъ осматриваютъ городскіе храмы и монастыри, покланяются Суздальскимъ угодникамъ, а вечеромъ идутъ въ церковь „на правила“. Послѣ правилъ они собираются въ гостинницѣ въ одинъ большой номеръ, куда приходитъ въ это время монахъ Стефанъ. Начинается бесѣда. Благодѣтели предлагаютъ вопросы, излагаютъ свои духовныя нужды, недоумѣнія, просятъ совѣта и вразумленія. Монахъ Стефанъ такъ или иначе удовлетворяетъ своихъ почитателей и вообще даетъ имъ наставленія, какъ жить, какъ молиться Богу, какъ законъ Божій исполнять. Бесѣды бываютъ общія и частныя. Благодѣтели проживаютъ въ Суздали по недѣлѣ. по

двѣ и болѣе, смотря по тому, какъ прикажетъ отецъ Стефанъ. Выѣзжаютъ оттуда не иначе, какъ съ вѣдома его и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ пути не застало ихъ воскресенье, или праздникъ. Съ такимъ же расчетомъ и въ Суздаль ѣдутъ. Стефанъ строго слѣдитъ за этимъ. Въ Курской епархіи стефановцы имѣются въ уѣздахъ—Грайворонскомъ (въ селахъ—Вязовомъ, Колотиловкѣ, Реняховкѣ, Обуховкѣ, Дроновкѣ, Касиловѣ и Ново-Березовкѣ) и Суджанскомъ (города Мирополье и Осолька).

Большинство стефановцевъ въ с. Вязовомъ. Число ихъ здѣсь трудно съ точностію опредѣлить, приблизительно оно колеблется между 200 и 300 человекъ. Число семействъ то же трудно опредѣлить, такъ какъ на ряду съ такими семействами, гдѣ всѣ члены ихъ—благодѣтели, есть такія семейства, гдѣ отецъ—благодѣтель а мать и дѣти нѣтъ; въ иномъ семействѣ—жена и дѣти благодѣтели, и мужъ—нѣтъ; тамъ отецъ и мать, а тамъ одни дѣти, а тамъ—часть дѣтей и пр. Въ селѣ Вязовомъ благодѣтели появились такъ. Первая женщина, познакомившаяся съ Подгорнымъ, была нѣкая Агафья Доценко, нынѣ умершая. Она встрѣтилась съ нимъ на пути въ Кіевъ. Потомъ (очевидно, они сошлись во взглядахъ и въ извѣстномъ направленіи) ходила къ Подгорному въ село Тростянецъ (родина его—60 верстъ) и въ городъ Богодуховъ; чтобы помогать Подгорному при постройкѣ монастыря. Черезъ Агафію узнали Подгорнаго нѣкоторые жители села Вязоваго и начали ходить къ нему, то въ Тростянецъ, то въ Богодуховъ, или чтобы побесѣдовать съ нимъ, или чтобы потрудиться во славу Божию при постройкѣ монастыря. Общеніе моихъ прихожанъ съ Подгорнымъ не прекратилось съ заключеніемъ его въ Суздальскую крѣпость. Нѣкоторые

изъ нихъ провѣдывали его во время заточенія. Но такихъ было немного 3—4, не больше. Особенно же быстро начало увеличиваться число „благодѣтелей“ лѣтъ 6 тому назадъ, т. е. со времени освобожденія Подгорнаго изъ крѣпости и постриженія его въ монашество. Теперь многіе изъ моихъ прихожанъ побывали въ Суздаль; нѣкоторые были тамъ по много разъ. Паломничество вязовцовъ въ Суздаль почти не прекращается: возвращаются одни, ѣдутъ другіе, ѣдутъ группами, ѣдутъ и вагонами. Кромѣ сего, средствомъ общенія съ „старцемъ“ служитъ оживленная, переписка. И по почтѣ, и, главнымъ образомъ, съ ѣдущими въ Суздаль масса писемъ посылаются къ Стефану, равно и привозятся въ такомъ же количествѣ отъ него. Письма Стефана, насколько я знакомъ съ содержаніемъ ихъ, не заключаютъ въ себѣ ничего подозрительнаго, кромѣ добраго совѣта и наставленія. Для образца прилагаю при семъ одно письмо его къ моему прихожанину—сосѣду. Въ этомъ духѣ пишутся всѣ письма, сколько я не встрѣчалъ ихъ.

Вмѣстѣ съ поѣздками въ Суздаль стали происходить у насъ домашнія собранія. Собранія эти сперва возникли обычнымъ для деревни порядкомъ. Именно: въ праздничные дни, когда работать не полагается крестьяне изъ своихъ тѣсныхъ хатъ выходятъ на улицу и бесѣдуютъ. Но не весь же день просидишь на улицѣ, особенно зимою. Захочется пойти въ теплый, уютный домъ, гдѣ бы можно было поговорить про хорошее, послушать про божественное; словомъ, захочется, что вполне естественно и необходимо, оторваться отъ обыденной жизни, грязи, суеты. Вотъ и идутъ такіе люди туда, гдѣ этого нѣтъ, а есть то, чего они желаютъ. Соберутся въ извѣстномъ домѣ, гдѣ не

пьють, не курятъ, гдѣ чисто, прибрано, благоу-
ухаетъ ладономъ, предъ иконами теплятся лампадки,
свѣчки. Посидятъ, побесѣдуютъ часокъ — другой,
отдохнуть душой и тѣломъ и расходятся по домамъ.
Собрания эти стали постепенно принимать характеръ
болѣе живой, когда въ Вязовомъ увеличились поклонники
Стефана, и начали ѣздить къ нему въ Суздаль. Возвраща-
ясь оттуда, „благодѣтели“ рассказывали интересующимся
про свою поѣздку, про Москву, Владиміръ, Суздаль, про
старца Стефана, про бесѣду съ нимъ. На этихъ собра-
ніяхъ организовывались новыя паломничества въ Суз-
даль, назначалось время ихъ; писались письма къ отцу
Стефану; полученные отъ него прочитывались; здѣсь
раздавались привезенныя отъ „старца“ иконки, картин-
ки, крестики, книжечки. Читались акаѳисты, привезен-
ные изъ Суздаля; читались рекомендованныя Стефаномъ
и купленные въ Москвѣ книги—Прологи, Маргаритъ,
Толковая Псалтирь и др., и пѣлись различныя пѣсно-
пѣнія, главнымъ образомъ—тропари Пр. Евфимію Суз-
дальскому и „Боголюбивой“ Божіей Матери. Съ каж-
дой новой поѣздкой въ Суздаль собрания становились
болѣе частыми и многолюдными. Не бывшіе въ Сузда-
ли, подъ вліяніемъ рассказовъ про Стефана, пред-
принимали поѣздку къ нему; а съѣздившіе, тѣмъ
самымъ, регистрировались въ число „благодѣ-
телей“. И дѣйствительно, достаточно комунибудь
хоть одинъ разъ побывать у Стефана, чтобы стать уже
настоящимъ „благодѣтелемъ“. Поражаться нужно влія-
ніемъ Стефана на обращающихся къ нему. Доказатель-
ствомъ могутъ служить многочисленные случаи въ этомъ
родѣ; напр.—вышеприведенный случай Миропольскаго
крестьянина съ табакомъ. И на моихъ глазахъ происхо-
дили и происходятъ удивительныя метаморфозы. Такъ.

прихожанинъ, недавно такой, что и въ церкви его не увидишь, и встрѣтится съ нимъ не хочется, и даже не безопасно, особенно когда онъ пьянъ, а пьянъ онъ часто; и „благодѣтелей“ онъ высмѣиваетъ, и Стефана поносить, — вдругъ собирается въ Суздаль. И что-же? Возвращается оттуда совершенно другимъ: онъ уже не пьетъ, ни куритъ; каждый разъ видишь его въ церкви; онъ подаетъ на проскомидію поминанье, проситъ служить молебны; сталъ кроткимъ, почтительнымъ; при каждомъ случаѣ проситъ благословенія; интересуется „божественнымъ“, усердно посѣщаетъ собранія и привлекаетъ другихъ.

Собранія стефановцевъ были робки и таинственны, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что священники, не разобравши дѣла, всячески высмѣивали „благодѣтелей“ и ихъ бесѣды. Черезъ это стефановцы начали производить свои собранія при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ. Эта таинственность еще болѣе усилила подозрѣніе священниковъ и натолкнула на мысль о религіозномъ иномыслии стефановцевъ. А когда стефановцы познакомились и въ путешествіяхъ и изъ своихъ книгъ съ порядкомъ богослуженія и съ правилами жизни священниковъ и, видя въ своихъ селахъ большія отступленія отъ церковнаго устава и отъ нормъ іерейской жизни, начали ставить эти отступленія на видъ священникамъ, то послѣднимъ это, конечно, не могло быть пріятнымъ, а потому естественно вызвало ихъ на признаніе стефановцевъ сектантами, вредными людьми и пр. Священники начали преслѣдовать стефановцевъ; стефановцы стали прятаться отъ священниковъ, и, такимъ образомъ, создалась извѣстная вражда и озлобленность однихъ противъ другихъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло при моемъ поступленіи въ село Вязовое. Зная, что

рознь и вражда до добра не доведеть, и всегда помня апостольскую заповѣдь „аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человекѣми миръ имѣйте“ (Рим. 12—18), я съ помощію Божіей началъ знакомиться съ движеніемъ стефановщины, изучать его и за 4 года своего служенія въ селѣ Вязовомъ никогда не видѣлъ и не вижу въ ней ничего опаснаго, какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ гражданско-бытовомъ отношеніяхъ. Нельзя ручаться за будущее, но, основываясь на томъ, что я имѣю въ своемъ и вижу въ другихъ приходяхъ своей и Харьковской губерній, я съ спокойной совѣстью и смѣло могу сказать: „дай Богъ, чтобы стефановцевъ было по больше, какъ у меня, такъ и въ другихъ селахъ; но при одномъ и самомъ главномъ условіи—правильномъ руководствѣ ихъ со стороны священника словомъ и дѣломъ своей службы и жизни. Въ противномъ случаѣ можетъ быть бѣда, и причиною ея будетъ не пасомые, а пастыри.

Что нужно дѣлать священнику въ приходѣ со стефановцами? Для того, чтобы не распустить ихъ по инымъ дворамъ, а имѣть въ своемъ вѣдѣніи, пользоваться довѣріемъ и успѣхомъ своего пастырства, я могу указать слѣдующія мѣры, испытанныя мною за 4 года руководства сефановцевъ. Начнемъ съ *богослуженія*. Здѣсь прежде всего должно всегда помнить заповѣдь Св. Андрея Критскаго: „почитай божественная честнѣ“ (Вел. кан.), „ибо проклятъ человекъ, вторяй дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Иерем. 48, 10).

Богослуженіе необходимо совершать по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и вообще—какъ можно чаще; совершать благообразно и по чину, безъ спѣшности и произвольныхъ сокращеній, благоговѣнно, стройно, торжественно. Подъ воскресные и праздничные дни

нужно неопустительно *служить вечерни* нисколько ни смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что на нихъ никого или почти ни когоне бываетъ. На вечерняхъ никто не бываетъ тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не служатъ, или же служатъ небрежно. На такую вечерню (въ 10—15 минутъ), разумѣется, никто и первый стефановецъ никогда не пойдетъ; съ одной стороны потому, что на такую вечерню очень трудно придти во время, а съ другой—если и придешь, то мало получишь молитвеннаго утѣшенія. Вѣдь тяжело смотрѣть и слушать религиозно-настроенному человѣку торопливое служеніе, чтеніе и пѣніе. Выносишь впечатлѣніе, что духовные пришли въ храмъ не волею, а по долгу, чтобы какъ-нибудь исполнить, хоть для видимости, положенное и скорѣй уйти изъ церкви домой. Можетъ-ли такое служеніе привлечь молящихся? Конечно, нѣтъ. Не нужно думать, что крестьянинъ благодаря своей малообразованности, ничего въ богослуженіи не понимаетъ. Нѣтъ. И простого мужичка, тѣмъ болѣе стефановца, не проведешь! Онъ внимательно, замѣчаетъ каждое ваше движеніе, дѣйствіе и слово и очень хорошо знаетъ уставъ церковный. Какъ же служить? Прежде всего необходимо до вечерни произвести благовѣсть въ теченіи приблизительно 20 минутъ, чтобы дать возможность прихожанамъ придти къ началу вечерни. Въ деревняхъ благовѣсть служить показателемъ времени церковной службы. Скажутъ, что это—мелочь. Скажу, что въ богослуженіи мелочей нѣтъ. Игнорированіе же такими „мелочами“ приноситъ весьма не мелочныя послѣдствія. Не секретъ, что нѣкоторые іереи, лишь бы показать, что они служили, начинаютъ служить вечерню съ первымъ ударомъ колокола, а оканчиваютъ съ послѣднимъ, при выходѣ изъ церкви кричатъ сторожу, чтобы онъ скорѣй слезилъ съ колокольни и

затворялъ церковь, такъ какъ вечерня уже окончена. Идутъ духовные домой и на пути встрѣчаютъ идущихъ къ вечернѣ. Тяжелая встрѣча! Не буду говорить, что думаютъ въ это время встрѣтившіеся. Несомнѣнно, они больше не пойдутъ къ вечернѣ. И хорошо еще, если они во время вечерни будутъ дома. А если пойдутъ куда-либо, къ инымъ служителямъ? Что тогда дѣлать? Вѣдь потерять легко; найти—трудно, даже бываетъ—совсѣмъ нельзя. Итакъ, не нужно сокращать и безъ того малую вечерню, а служить ее съ благоговѣніемъ и усердіемъ. Послѣ вечерни должно быть повечеріе, а на немъ непременно прочесть, и по возможности самому іерею, канонъ Богородицѣ. „Благодѣтелей“ это особенно умиляетъ. Послѣ службы нелишне занять молящихся или книжнымъ, или своимъ поученіемъ, разъясненіемъ, наставленіемъ; прочесть какой-либо рассказъ изъ церковной исторіи, житіе святаго и т. д. Такое служеніе привлечетъ въ церковь молящихся и положитъ начало желательному взгляду и отношенію пасомыхъ къ пастырю, какъ священнослужителю.

Утренняя должна служитья, по возможности, въ извѣстные, разъ установленные для каждаго времени года часы. На утренѣ, между прочимъ, нужно обратить вниманіе на слѣдующее: 1) въ праздники возможно неопустительно совершать литію и благословеніе хлѣбовъ; 2) 33 псаломъ читать до положенныхъ словъ, а не прерывать на первыхъ словахъ благословеніемъ народа; 3) шестопсалміе читать выразительно и непремѣнно все; 4) тропари послѣ „Хвалите имя Господне“ пѣть всѣ 6, а не 4, какъ нѣкоторые дѣлаютъ и тѣмъ возмущаютъ молящихся; 5) евангеліе прочесть громко, раздѣльно и выразительно; 6) канонъ читать внятно и съ умиленіемъ, ирмосы пѣть не спѣша и 7) помазать елеемъ (когда положено) необ-

ходимо всѣхъ, а не первую сотню или того меньше—
молящихся.

Литургія должна служиться со всяческимъ благоговѣніемъ, страхомъ Божиимъ и умиленіемъ. Здѣсь обратить вниманіе на слѣдующее: „Блаженны“, если они поются, должны быть пропѣты непременно всѣ, а не первые 2—3 и потомъ—„Радуйтесь и веселитесь“. Последнее исполненіе крайне возмущаетъ „благодѣтелей“. Они обязательно скажутъ: „Боже мой! И этихъ великихъ словъ Твоихъ не желаютъ пѣть!“ Чтеніе апостола и евангелія—выразительное; 33 псаломъ—весь, и непременно—поученіе на тему праздника. Въ дѣлѣ поученій лучше всего руководиться указаніемъ Его Высокопреосвященства съѣзду отцовъ благочинныхъ епархіи (11-12 октября 1907 года): „При поученіяхъ нужно пользоваться Св. Евангеліемъ и твореніями Св. Отецъ; можно обходиться безъ составленія поученій, но съ готовыми поученіями обращаться такъ,—нужно выучить, усвоить, переработать, а потомъ передать безъ книги“. Самое же главное въ служеніи литургіи—отсутствіе торопливости.

Воскресныя и праздничныя вечерни должны служиться неопустительно и въ теченіи круглаго года. Вечерни сопровождать акаѳистомъ и религіозно-нравственнымъ чтеніемъ (отъ имени Совѣта Курскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства). Статьи для чтенія выбирать полегче, жизненнѣе и интереснѣе; читать поменьше, но получше. *Стараться вводитъ общее пѣніе* при богослуженіи; введеніе это удобнѣе всего начинать именно съ праздничныхъ вечерень, а еще лучше—съ домашнихъ всенощныхъ бдѣній. Стефановцы—большіе любители пѣнія; весьма полезно допустить ихъ на правый клиросъ,

если онъ не занять хоромъ; въ противномъ случаѣ—составлять изъ нихъ лѣвый клиросъ; это будетъ служить и облегченіемъ для хора, и оживленіемъ службы.

Таинства и другія требы церковныя должно совершать полно и правильно, ни въ чемъ не отступая отъ указаній требника.

Нужно быть особенно точнымъ въ совершеніи таинства *крещенія*. Должно сознаться, что это „великое и пренебесное“ таинство совершается часто не тамъ и не такъ, гдѣ и какъ положено по требнику. Необходимо всячески стараться крестить въ церкви всегда; крестить въ спеціальному сосудѣ—купели. Нѣкоторые священники крестятъ въ блюдахъ и тазахъ, что крайне возмущаетъ „благодѣтелей“. Заставить кумовьевъ прочесть „Вѣрую“. Стефановцы, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, знаютъ Символъ вѣры и охотно читаютъ его, иногда даже одновременно—кумъ и кума. Крещеніе совершать въ положенномъ облаченіи—въ ризѣ, поручахъ и епитрахили, а не въ одной послѣдней, какъ поступаютъ многіе. Наконецъ, крестить младенца не поливая, а непременно—погружая. Насколько возмущаетъ „благодѣтелей“ обливаніе, настолько пріятно имъ погруженіе. Боязни залить ребенка не должно быть: тогда не было бы и указанія погружать. Нечего бояться страха, „идѣже нѣсть страхъ (Псал. 13-5).

Исповѣдь. Исповѣдуя „благодѣтеля“, нужно по возможности самому духовнику предлагать подробные вопросы о грѣхахъ, такъ какъ „благодѣтель“ желаетъ покаяться во всемъ, но не всегда, конечно можетъ рассказать все. Имѣть въ виду, что „благодѣтель“ можетъ попросить разъяснить ему какое нибудь недоумѣніе или же наложить эпитимію. Посему, нужно быть внимательнымъ, терпѣливымъ и охотно выяснять со-

мнѣніе; а также имѣть нѣсколько видовъ эпитиміи для цѣлесообразнаго ихъ назначенія.

Причащеніе. Причастивъ „благодѣтелей“, нужно поздравить ихъ съ принятіемъ Св. Таинъ (это они очень любятъ), сказать небольшое, соотвѣтствующее случаю, поученіе и прочитать благодарственныя молитвы непременно самому іерею и ни въ коемъ случаѣ псаломщику или какому нибудь грамотею, который, быть можетъ, и не думалъ причащаться.

Бракъ. „Благодѣтели“ всегда просятъ, чтобы вѣнчаніе совершалось утромъ или послѣ литургіи непосредственно, словомъ, натошакъ. Такъ и должно поступать, и не откладывать совершенія брака на послѣобѣденное, а тѣмъ болѣе вечернее время.

Елеосвященіе. Такъ какъ „благодѣтели“ считаютъ непремѣнною обязанностію пособороваться предъ смертію, то для удовлетворенія этого желанія неимущихъ бѣдныхъ и особенно вдовъ должно совершить елеосвященіе для нихъ бесплатно. Такая услуга вознаграждается признательностію и другимъ чѣмъ либо со стороны „благодѣтелей“.

При погребеніи „благодѣтели“ просятъ священника, чтобы онъ проводилъ покойника (взрослаго) до самой могилы и тамъ предалъ его землѣ. Просьбу эту необходимо исполнить.

Молебны. „Благодѣтели“ любятъ служить молебны съ акаѳистами. Необходимо читать акаѳистъ весь, ибо, какъ сказано раньше, стефановцы знаютъ многіе акаѳисты наизусть; вообще же слѣдятъ за чтеніемъ священника, или смотря въ книгу, или считая икосы. Чтобы не испортить впечатлѣнія отъ акаѳиста, нужно, во первыхъ, прочесть его весь, а во вторыхъ, читать со всяческимъ усердіемъ, выраженіемъ, отчетливо и не

спѣша. Всячески нужно избѣгать такого чтенія акаѳистовъ, какое мы часто и во многихъ мѣстахъ слышимъ и, что грѣха таить, даже въ видныхъ монастыряхъ, гдѣ изъ устъ чтеца, какъ изъ ротационной машины, сыплется только „радуйся, радуйся“, а за что и почему „радуйся“, то вѣдомо только автору акаѳиста, да въ малой дозѣ чтецу, который, къ тому-же, начинаетъ чтеніе до полнаго окончанія припѣва. Для „благодѣтелей“ такъ читать не можно. Такое чтеніе не отвлечетъ, а сильнѣе побудитъ ихъ устраивать по домамъ свои собранія, чтобы читать на нихъ акаѳисты какъ слѣдуетъ.

Для отвлеченія отъ самочинныхъ собраній нужно располагать „благодѣтелей“ къ служенію въ ихъ домахъ *всемошныхъ бдѣній*. Служить же ихъ безъ пропусковъ и поспѣшности; а молящихся приглашать къ участию въ пѣніи; грамотныхъ можно заставить прочесть что либо, напр., „Сподоби, Господи“, 33 псаломъ и пр.

Священникъ первый долженъ подавать примѣръ въ *почитаніи праздниковъ и соблюденіи постовъ*. Во всѣ, даже малые, праздники необходимо совершать богослуженіе. Затѣмъ, священникъ не только самъ не долженъ работать въ праздники, но удержать отъ работы и другихъ. Особенно же не должно просить прихожанъ, какъ это часто практикуется, пособить батюшкѣ въ чемъ-либо „міромъ“ въ праздникъ, чтобы не разрушать одной рукой того, что создается другой.

Въ посты нужно поститься, т. е., употреблять одну постную пищу и тѣмъ подавать примѣръ другимъ. Неблагоразумно успокаивать себя тѣмъ, что прихожане не узнаютъ, что ѣсть священникъ, и на семъ основаніи тайкомъ употреблять скоромное въ постъ. „Ничтоже бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не увѣдено будетъ“ (Матѣ. 10, 26).

„Благодѣтели“ любятъ принимать *благословеніе отъ священника*. Благословлять ихъ нужно медленно и широко крестомъ, прикасаясь пальцами ко лбу, груди и плечамъ благословляемаго. Слова благословенія должны быть произнесены неторопливо и вслухъ. Въ совершеніи *крестнаго знаменія* „благодѣтели“ безупречны; они не только сами весьма истово и часто крестятся, но и слѣдятъ въ этомъ отношеніи за другими, а особенно за священникомъ. А посему, послѣднему въ дѣлѣ совершенія крестнаго знаменія нужно быть особенно внимательнымъ, и при томъ—почаще креститься. Такъ, напр., проходя мимо храма должно перекреститься, иначе стефановецъ скажетъ: „идеть, какъ мимо клуни“. Входить въ храмъ и особенно въ алтарь нужно неторопливо, а главное-непремѣнно нужно трижды перекреститься предъ царскими вратами; а иначе стефановецъ скажетъ: „пошелъ, какъ въ сарай“. Предъ вкушеніемъ пищи и послѣ нея обязательно прочесть положенныя молитвы и перекреститься, не стѣсняясь никакими случаями и обстоятельствами; иначе стефановецъ придумаетъ еще какое-нибудь нелестное сравненіе. При входѣ въ домъ къ прихожанину, нужно сначала помолиться предъ иконами, а потомъ привѣтствовать хозяевъ; равнымъ образомъ, когда „благодѣтель“ войдетъ въ домъ священника и сперва начнетъ креститься, нужно креститься въ это время и священнику. Точно также поступать, т. е., вмѣстѣ креститься, когда „благодѣтель“ выходитъ изъ дома. Старая, но вѣчно юная истина!

Во время богослуженія всѣ дѣйствія священника—кажденіе, благословеніе народа, поклоны, выходы и пр. должны совершаться степенно, истово и благоговѣйно. Нужно слѣдить, чтобы діаконъ и псаломщикъ относились къ своимъ обязанностямъ внимательно и усердно.

Произношеніе эктений, чтеніе и пѣніе должны исполняться голосомъ ровнымъ, внятно, громко, толково, а главное—неторопливо, какъ сказано еще въ Екклесіастѣ (о чтеніи): „не скоро буди усты твоими, и сердце твое да не ускоряетъ износить слово предъ лицемъ Божиимъ“ (5, 1), и въ Псалтири (о пѣніи): „Пойте Богу нашему разумно“ (46, 7). Только такое чтеніе и пѣніе могутъ породить умиленіе духа, вызвать молитвенное настроеніе и сильнѣе расположить прихожанъ къ посѣщенію храма Божія. Наоборотъ, все то, что можетъ оскорблять религіозную настроенность стефановцевъ, какъ-то: разсѣянность и небрежность причта, поспѣшность и механическое совершеніе богослуженія, разговоры, споры, крики и смѣхъ въ храмѣ и особенно въ алтарѣ, должно быть радикально устранено и никогда не повторяться. Должно всегда помнить, что стадо распудить легко, собрать очень трудно.

Отличаясь своей повышенной религіозностью и нѣкоторыми другими особенностями отъ прочихъ прихожанъ, стефановцы часто терпятъ отъ нихъ насмѣшки и издѣвательства, главнымъ образомъ, по поводу своей обособленности, собраній и частныхъ поѣздокъ къ о. Стефану въ Суздаль. Хотя стефановцы нисколько не смущаются этими насмѣшками, говоря: „все хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ“ (2 Тимоѡ. 3, 12), за поношеніе же Господь обѣщаетъ блаженство, „блажени есте, егда поносятъ вамъ“ (Мѡ. 5, 11); тѣмъ не менѣе священникъ не только самъ не долженъ смѣяться надъ ними (нѣкоторые іереи допускаютъ эти печальныя выходки), не только не отдѣлять ихъ отъ другихъ прихожанъ, но обязанъ стараться, чтобы между стефановцами и не—стефановцами не было никакого разногласія, вражды и раздора, по завѣту христіанамъ

Апостола— „да не будутъ у васъ распри (расдѣленія)“ (1 Кор. 1, 10). Болѣе того, священникъ долженъ всячески связывать всѣхъ союзомъ любви, согласія, благо-расположенія, дружбы, чтобы по слову тогоже Апостола „множилась любовь всѣхъ другъ къ другу“ (2 Солун. 1, 3). Поступая такъ, священникъ расположить къ себѣ „благодѣтелей“ и пріобрѣтетъ довѣріе ихъ.

„Благодѣтели“ любятъ побесѣдовать о душѣ, о церковномъ, о божественномъ; говорятъ они объ этомъ на своихъ собраніяхъ; желаютъ при удобномъ случаѣ по-толковать о семъ и съ батюшкой, услышать отъ него разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ своихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, получить такой или иной совѣтъ или наставленіе. Ни въ коемъ случаѣ не должно уклоняться отъ бесѣды съ „благодѣтелями“ но идти на встрѣчу запросамъ и сомнѣніямъ ихъ. „Благодѣтели“ имѣютъ Прологи, Маргаритъ и многія другія книги, главнымъ образомъ, дониконовскаго изданія и любятъ бесѣдовать по нимъ. Необходимо дать имъ указаніе, какъ пользоваться имѣющимися у нихъ книгами: 1) нужно осмотрительно относиться къ ученію этихъ книгъ, а 2) каждое ученіе ихъ основывать на Словѣ Божіемъ, какъ учатъ объ этомъ Св. Апостолы Павелъ и Іоаннъ и Св. Отцы церкви. Ап. Павелъ говоритъ: „Вся искушающе, добрая держите; отъ всякія вещи злыя отгребайтесь“ (1 Сол. 5, 21—22); а Ап. Іоаннъ говоритъ такъ: „возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть; яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ“ (1 посл. 4, 1) Святый же Василій Великій повелѣваетъ испытывать предлагаемое отъ другихъ учителей ученіе, и если оно согласно съ Божественнымъ Писаніемъ, то принимать, а буде противно, отвергать и отъ такихъ учителей отвращаться. „Теперь мнози отъ чловѣкъ о

заповѣдяхъ убо Спасовыхъ не радятъ явѣ преданію же
человѣческому повинуются паче“ (Прол. 17 авг.).

При бесѣдахъ съ стефановцами, священнику по за-
повѣди Апостола „не подобаетъ сваритися (ссориться,
прецираться), но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незло-
биву, съ кротостію наказующу противныя“ (2 Тимое. 2, 24).
Если стефановцы по своему невѣдѣнію заблуждаются,
если даже видимо грѣшатъ и поступаютъ противно ре-
лигіи, то и тогда не слѣдуетъ сразу отдѣлять ихъ, тѣмъ
паче—считать вредными людьми, сектантами, какъ дѣла-
ютъ это нѣкоторые іереи, не разобравши, какъ должно,
дѣла и не принявши никакихъ соотвѣтственныхъ мѣръ.
Нужно сначала вразумлять, наставить заблуждающагося,
какъ и Апостоль повелѣваетъ: „Братіе, аще и и впа-
детъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи ис-
правляйте таковаго духомъ кротости“ (Гал. 5, 1). А
Богомъ умудряемый батюшка отецъ Іоаннъ Кронштадт-
скій говорить: „Не будьте безпощадными судіями лю-
дей, работающихъ Богу и впадающихъ въ жизни въ
противорѣчіе самимъ себѣ, т. е. своему благочестію;
ихъ поставляетъ въ противорѣчіе самимъ себѣ діаволь,
злой сопротивникъ ихъ; онъ сильно хватается зубами
своими за ихъ сердце, нудитъ ихъ дѣлать противное“.
(„Моя жизнь во Христѣ“, Кн. I-я, 252).

Наконецъ, всему причту церковному и особенно
пастырю пасомыхъ стефановцевъ необходимо вести при-
мѣрную жизнь, быть образцомъ не только въ словѣ, но
и въ дѣлѣ и въ нравственной чистотѣ (1 Тим. 4, 12),
и ни въ коемъ случаѣ не допускать несвойственныхъ
іерею привычекъ, наклонностей и увлеченій. Ибо все
это такъ роняетъ авторитетъ его въ глазахъ стефанов-
цевъ, что они перестаютъ считать такого священника
своимъ пастыремъ и не желаютъ подчиняться его влія-

нію и руководству. Вотъ тогда и можетъ быть бѣда! Но кто-жъ причиною ея? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ не можетъ быть. Суздальскій архимандритъ сказалъ мнѣ: „Духовенство небрежнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, куреніемъ табаку, игрой въ карты, пьянствомъ и отчужденностью отъ народа оттолкнуло его отъ себя. Этимъ и объясняется у однихъ—холодность къ вѣрѣ, а у другихъ—исканіе правды, совѣта и наставленія на сторонѣ, у старцевъ. Не осуждать, а благодарить должно отца Стефана за его добрыя наставленія народу, а намъ, пастырямъ, нужно крѣпче держать въ рукахъ ту немногую паству, которая остается еще вѣрной намъ, именно—престонародіе и особенно женщинъ, и не разгонять ее своею службою и жизнію“.

Я съ своей стороны считаю долгомъ сказать: не осуждать, а благодарить нужно стефановцевъ за то, что они своею жизнію, своими бесѣдами и своимъ способомъ богоисканія заставляютъ пробудиться и пастырей, и пасомыхъ отъ религіозной летаргіи, отъ убійственнаго индефферентизма. Пусть иногда и ошибаются стефановцы въ приемахъ своего богоисканія. Но лучше падая приближаться къ Богу, чѣмъ лежа отвращаться отъ Него. Не должно считать стефановцевъ вредными людьми и за то, что они зорко слѣдятъ за каждымъ шагомъ священника. По пословицѣ „врагъ мой—другъ мой“ нужно сказать имъ большое спасибо особенно за указаніе отрицательныхъ случаевъ, допускаемыхъ нами въ нашей жизни и въ нашей службѣ, и поскорѣе исправится, исцѣлится самимъ. А чтобы не было и этихъ „противныхъ указаній и замѣчаній“, пусть каждый іерей почаще читаетъ свою „Ставленную Грамоту“, внимательно слушаетъ руководственныя указанія своего Архипастыря и, наконецъ, помнить и исполняетъ неизживае-

мую пастырскую заповѣдь Св. Апостола Павла: „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою... Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай; да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ. Сія бо твоя, и самъ спасешия, и послушающіи тебе“. (I Тимоѳ. 4, 22, 16).

И если мы, пастыри, будемъ исполнять все вышеозначенное „не за гнѣвъ, а за совѣсть“ (Римл. 13, 5), „съ радостію, а не воздыхающе“ (Евр. 13, 17), то 1) не неприятна, а желательна будетъ стефановщина сама по себѣ, и 2) не будетъ и опасности перехода ея ни въ австрійщину съ ея стариннымъ укладомъ жизни и вѣры, ни въ штунду съ ея стремленіями жить по духу Евангелія. Не нужно и не придется бить въ набатъ тамъ, гдѣ нѣтъ и не будетъ пожара, а будетъ только куриться, какъ и сейчасъ курится благовонный оиміамъ.

Священникъ Александръ Недригайловъ.

Село Вязовое, Грайворонскаго уѣзда.

15 ноября 1909 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ. *)

I

Добрѣйшій Отецъ Александръ!

Не имѣя чести лично знать Васъ, я позволилъ себѣ побеспокоить Васъ слѣдующимъ:

Мною получены свѣдѣнія, что Вы стали на защиту святаго дѣла и всячески оклеветаннаго цѣлаго общества истиннохристіанскихъ людей, твердыхъ исполнителей Вѣры Христовой и ея догматовъ и обрядовъ, а въ особенности о. Стефана Подгорнаго (мантійный монахъ Спасо-Ефиміева Суздальскаго монастыря).

Съ своей стороны я по долгу совѣсти какъ передъ Богомъ могу подтвердить: что зная отца Стефана съ 1902 года (тогда еще Василій Карповъ) кромѣ образца смиренія, кротости, любви къ ближнему, и истиннаго христіанина въ немъ мною замѣчено не было.

Въ 1902 г. въ присутствіи одного высокопосталеннаго лица, архимандритъ Серафимъ (нынѣ Епископъ Кишиневскій) въ Суздальской крѣпости сказалъ: «Не знаю за что держать здѣсь сего старца, кромѣ истиннаго христіанина и образцоваго исполнителя всѣхъ христіанскихъ обрядовъ я въ немъ не замѣчаю» (подлинныя слова).

Съ мая мѣсяца 1906 года по 1-е сентября 1907 года я служилъ постоянно въ Суздаль, гдѣ старался провѣрить всѣ слухи о этой загадочной «Сектѣ», было нѣсколько случаевъ, когда я нечаянно попадалъ на бесѣды, которыя велъ о. Стефанъ, грѣшный человѣкъ по вечерамъ подслушивалъ подъ окнами, что поютъ эти «гонимыя люди», и вездѣ только приходилось краснѣть отъ собственной совѣсти, которая говорила: чего ты ищешь, когда самъ хуже? и всѣ мои труды остались тщетны.

Въ 1909 г. я по дѣламъ службы находился въ г. Суздаль цѣлый мѣсяцъ, опять съ той-же цѣлью остался жить постоянно въ монастырѣ, и что-же: по совѣсти скажу, что

*) Нижеслѣдующія приложения печатаются съ соблюденіемъ правописанія ихъ подлинниковъ.

эти 30 дней были самыми отрадными, свѣтлыми днями моей жизни, я каждое утро былъ за литургіей, вечеромъ правило, не слыхалъ ни скорбныхъ разговоровъ, ни осужденій, ни обидъ; меня прямо поразили жизнь и дѣло о. Стефана. Чуть не цѣлый день на молитвѣ, ночь почти всю молится, бесѣды, разныя просьбы, все это исполняется безъ ропота и съ большимъ вниманіемъ, да не только имъ, но и живущими съ нимъ.

Кромѣ наставленія христіанской жизни о. Стефанъ нѣсколько молодыхъ людей спасъ отъ пагубнаго теперешняго моднаго ученія, какъ въ г. Суздалѣ, такъ и Харьковской губерніи. Мнѣ лично извѣстно нѣсколько такихъ случаевъ. Одинъ молодой человѣкъ изъ Суздаля, былъ на краю гибели (фамиліи коего я по долгу службы не могу назвать) и только благодаря наставленія о. Стефана, теперь кончаетъ Московскій университетъ, а такихъ случаевъ думаю не мало. Одно могу сказать, опять повторяю, какъ передъ Богомъ и по совѣсти. «Что о. Стефанъ Свѣтлое пятно на фонѣ темной современной жизни».

Душевно желаю Вамъ отецъ Александръ всякаго благополучія, помощи Вамъ Господи докончить начатое дѣло, снять «плаки» съ христіанъ православныхъ: вѣдь странно и очень прискорбно плюютъ свои, позавидуешь иновѣрцамъ, тѣ какъ то живутъ сплоченнѣе, поддерживаютъ другъ друга, а мы проявляемъ невѣжество.

Если все правда, что мнѣ приходилось слышать отъ людей бывавшихъ въ Суздалѣ, то я поражаюсь невоспитанностью нѣкоторыхъ священниковъ Харьковской губерніи.

Да поможетъ Вамъ Господь Богъ и Его Пречистая Матерь, докончить великое дѣло, снять оклеветаніе и посмѣяніе съ цѣлыхъ сотенъ людей, покорнѣйше прошу принять отъ меня земной Вамъ поклонъ и помолиться за меня грѣшнаго.

Вашего Высокоблагословенія покорнѣйшій слуга жан-дармскій вахмистръ *Евламій Григорьевъ Базакинъ*

Г. Ив.-Вознесенскъ,
10 октября 1909 года.

Рабы Божіи: Максимъ и Пелагія.

Миръ Вамъ спасеніе и благословеніе отъ Господа Нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери, Приснодѣвы Маріи и Преподобнаго Евфимія да будетъ со всѣми Вами во вѣки, спасайтесь о Господѣ, но не отчаивайтесь, а уповайте на Милость Его. Увѣдомляю Васъ, что я письмо Ваше получилъ, и жертву Вашу 50 коп.

Благодарю Бога и Васъ премного благодарю, за Ваши труды, вниманіе и благорасположеніе къ святымъ мѣстамъ и обителямъ; молимся о Вашемъ здравіи и благополучіи: Максима и Пелагіи и всѣ имена о здравіи и о упокоеніи я записалъ и молился и будемъ молиться, молитесь и Вы и Богъ Васъ не оставитъ своею милостію, но поможетъ Вамъ во всѣхъ дѣлахъ Вашихъ, а сестру Анисію замужъ отдавать Богъ благословитъ а что дѣти померли то такъ угодно Богу благодарите Бога за все. Изъвесной вамъ монахъ Стефанъ Подгорный.

Затѣмъ испрашиваемъ на Васъ благословенія и милости Господа Нашего Иисуса Христа, покровительства и заступленія Царицы Небесной, представительства Преподобнаго Евфимія и всего хорошаго: тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія, а въ дѣлахъ Вашихъ скорого и счастливаго успѣха.

Удостовереніе.

Симъ удостоверяю, что прихожанинъ Покровской церкви, сл. Алешни Лебединскаго уѣзда, крестьянинъ слободы Алешни, Алешанской волости Андрей Амвросіевичъ Кіяшко-Ермола православнаго исповѣданія, у исповѣди и Св. Причастія ежегодно бываетъ, къ посѣщенію храма Божія усерденъ и до сихъ поръ въ немъ не замѣчалось никакихъ отступленій отъ истиннаго исповѣданія Православной Христіанской вѣры. 1909 года, 8 ноября. № 175. Покровской ц. сл. Алешни священникъ *Николай Грековъ*

(Печать).
